

— Вот как...?

Эта проклятая фраза... Почему он всегда ее говорит? Она уже приелась за долгое время, и все же она так удобна, и он так привык к ней с того момента, когда впервые начал использовать ее в роли Оверлорда, повелителя и Короля Смерти сразу после становления его внутриигровым аватаром. Тогда это была просто набивная фраза, и она не служила никакой другой цели, кроме как избежать неловкого молчания, когда он не мог ничего сказать или не мог придумать нормального ответа, однако теперь она просто прилипла к нему.

Любопытно, что когда он еще был человеком, то никогда по-настоящему ей не пользовался. Даже в игровом чате он скорее молчал, чем говорил, из-за чего его товарищи начинали беспокоиться за него и задаваться вопросом о причине его молчания.

— Д-да... Ваше Величество, как я и сказал...

Опять это происходит... ну, вот зачем ему это делать? Честно говоря, несмотря на то, что это не входило в его намерения, фигура, сидящая на троне, в королевском одеянии всегда заставляла людей чувствовать себя некомфортно рядом с ним или, как минимум, вынуждала их пересмотреть правильность своих ответов.

"Неужели я правда такой страшный?"

Он часто задавал себе этот вопрос, но, в конце концов, всегда приходит к одному и тому же ответу, снова и снова. Он – нежить, причем довольно сильная, со зловещей аурой смерти; естественно, люди будут бояться его.

"Эх... Как же это докучает."

И все же, даже его давние подчиненные делают это после стольких лет? Это просто грустно.

— ...

Он просто царственно махнул рукой в сторону своего слуги – точно так же, как он долго практиковался перед зеркалом – темная фигура продолжила.

— Д-да... Ваше Величество. Хотя эксперимент был успешным, я все же потерял важный ресурс. Ресурс, который вы мне даровали, а также город, почти разрушенный из-за моей недальновидности, пожалуйста, простите меня. Если бы я был немного более рассудительным, если бы я просто задумался о такой возможности... — слуга прикусил губу, глядя в сторону, и с его осыпающейся кожи посыпались хлопья праха.

— Все в порядке... — Аинз отмахнулся от его терзаний, как от пустяка.

— Но... Но Ваше Величество. Если бы я был более рассудительным! Ваша добрая репутация почти...

— Я сказал, все в порядке...

Он правда ненавидел это. Неважно, когда или кто, если кто-то из его подчиненных совершал ошибку, они вели себя подобным образом... и, в большинстве случаев, поголовно. Некая королева Кицунэ, и его близкая подруга просто пожимали плечами и говорили: "Смирись, Император Палпатин..." или что-то схожее в креативном ключе.

Однако, все остальные дрожали, как осиновый лист, и требовали наказания за содеянные прегрешения. Мазохисты, что ли? Что с ними не так? Аинз постоянно задавался этим вопросом и проводил долгие ночи, обсуждая эту тему со своей подругой.

Естественно, он спросил об этом и Ульберта вскоре после того, как тот вернулся, думая, что у него, скорее всего, есть некоторый опыт работы с такой проблемой, учитывая, что Король Демонов хвастался своим положением в пищевой цепи адского царства – но демонический козел разрушения только ухмыльнулся и сказал:

"Что? Разве ты не наслаждаешься страхом в их глазах? Научись получать от этого удовольствие, мой друг, и поиграй с ними капельку. Будучи единственным правителем этого места, ты можешь однажды перегореть. Полакомься ими..." и т.д., и т.п...

Этот парень действительно любил вдаваться в подробности. Почти так же сильно его другая подруга была параноиком в вопросах безопасности, когда дело касалось ее работы исследователя.

— Есть что-то еще доложить...?

Фигура промолчала, отведя взгляд, но Аинз заметил небольшие колебания.

— Говори... — его тон был повелительным, и спина человека изогнулась, как вопросительный знак, на мгновение содрогнувшись.

— Если... если бы вы были так благодушны со своим слугой и учеником, о великий! Умоляю... — слуга протянул дрожащую руку, как будто та была на грани распада.

Это было странно, кожа была довольно хрустящей и в нескольких местах уже превращалась в прах, разваливаясь на части, широкие трещины пробегали по всей его руке.

— Даже так далеко от места катастрофы, даже через канал, даже с дистанционным контролем, случилось то, о чем предупреждало меня Высшее Существо. Молю вас, Ваше Величество... — у человека пересохло в горле, и он едва мог произнести эти слова. Было ли это из-за его состояния или страха, только преклонивший мог знать наверняка.

— Хмм...

Это было прискорбно, но Эсдес предупредила этого слугу о возможной опасности подобных взрывов, даже издали, соединения должны были быть разорваны до того, как через них пройдет избыточное излучение. Но уже ничего не поделаешь – горе случилось. Выбросить этот инструмент сейчас было бы пустой тратой, огромной тратой, ведь он так долго служил своей цели.

— Так и быть... — достав из своего инвентаря странной формы палочку, Аинз бросил ее, и хотя немного неуклюже, фигура поймала ее.

— Ох! Благодарю, благодарю, о великий! Благодарю!

Невдалеке в комнату вошла другая фигура, одетая в царственное платье королевы, окрашенное в красный цвет с золотыми краями, предлагающее вид на ровное декольте, а также подчеркивающее ее идеальные изгибы. Ее одежда делала особенно заметными два чернооперенных крыла.

— М-моя королева... — фигура в капюшоне низко поклонилась, так низко, что его лоб почти касался земли из преклоняющего положения. Естественно, Альбедо не удостоила этого человека и взгляда, вместо этого склонившись перед Аинзом.

— Владыка Аинз...

— Альбедо...

Махнув единственному человеку, фигура поспешно удалилась, и дверь за ними автоматически закрылась.

— Что я могу сделать для тебя сегодня...

Эта женщина была загадочной. Помимо ее очевидного намерения постоянно переспать с ним, ее планы были хорошо скрыты под идеальной маской.

— Послы прибыли из-за врат...

— Ясно, в таком случае, как премьер-министр страны, почему бы тебе не поприветствовать их? К сожалению, я уже запланировал несколько встреч на сегодня. Я могу встретиться с ними только позже.

— Да, я направляюсь сейчас же... — она склонила голову, но эта пауза в конце... то, как она подняла голову и посмотрела на него своими золотыми глазами, нервировало даже такую нежить, как Аинз.

"Даже спустя столько времени, мне до сих пор сложно понять, о чем она думает! С чем на этот раз она пришла?"

— Я желаю поговорить о нашем сыне...

"Опять!?"

— Альбедо, мы уже обсуждали это...

Аинз почти фыркнул, они обсуждали эту тему уже несколько раз, приходя с каждым разом к одному и тому же. Даже будучи королем и Высшим Существом, он ничего не может с этим поделать, пока расследование не закончится – это было бы злоупотреблением его силой и властью, и хотя он делал это раньше в истории, все было ради того, чтобы привести свою нацию к процветанию и защитить интересы своей гильдии. Использовать свой авторитет, чтобы освободить сына от этого подставного преступления, было неправомерно, и это также открыло бы возможность этим гиенам снова повысасывать его несуществующую кровь.

Конечно, он мог бы быстро и эффективно урезонить их, и никто бы даже не посмел вякнуть, но он просто почувствовал бы себя грязным после этого, и он правда не хочет тратить время на ненужные перебранки с бюрократами – ни из его мира, ни с Земли, ни из Садеранской Империи. Это просто оставило бы неприятное послевкусие.

— Он ваш сын! Ваш первенец! Как вы можете быть настолько хол... — Альбедо прикусила губу, она ничего не могла поделать, но это вырвалось само собой. Как она может такое говорить? — Прощу, он страдает в этой камере...

Слово страдание в данном случае скорее преувеличение. Вельзевул в основном находился

здесь в роскошной обстановке, что бы он ни пожелал – ему доставляли все. В принципе, можно сказать, он был под домашнем арестом, с усиленной охраной, по этой причине он не мог выйти погулять из своей комнаты.

Вот почему Аинз не вполне понимал недовольства Альбеде. После того как все уляжется, а расследование подойдет к концу, Вельзевула отпустят на волю. Он должен рассматривать это как небольшой отпуск, а не настоящее наказание.

Немного времени в разлуке всегда укрепляет узы между членами семьи, так что ли?

"Я же даже не запрещаю тебе видеться с ним..." — устало опустил плечи Аинз.

— Всеу свое время, моя женушка. Как и всегда... — Аинз откинулся на спинку трона, подперев голову кулаком.

Это было только начало дня, а он уже устал, ментально. Ему правда стоит позволить своему регенту – своей подруге – дать немного поуправлять, но всякий раз, когда он упоминал об этом, она наотрез отказывалась от этой идеи – даже чтобы править какие-нибудь провинциями или регионами, взяв на себя мантию. Взять под контроль всю его страну, даже на некоторое время, было верхом невозможного для нее.

Но Аинз более-менее понимал, почему она отказывалась взять эту мантию. Дерьмо, которое люди бросали в него ежедневно, давило стрессом. Seriously, он предпочел бы оставить все это Актеру Пандоры, а самому отправиться в приключение, один или со своими друзьями – как в старые добрые времена – или просто телепортироваться на свой секретный частный остров, заняться рыбалкой, или отправиться в долгий отпуск, или еще что-нибудь. За последние несколько сотен лет ему пришлось по нраву рыбалка – она успокаивала.

— Если будущий король нации не может справиться с подобным, как мы можем ожидать, что он позаботится о своем народе? Достоин ли он тогда вообще занять мое место?

Внезапная вспышка ярости вскипела в Альбеде. И все же она понимала, что ее муж был прав. Как и всегда, его слова изливали правду. И все же, она не могла этого вынести; она должна была сказать, хотя бы в этот раз.

— Только в этот раз, молю, сделайте одно исключение! Он ваш сын! Что если...

Нет! Это было невозможно! Аинз никогда не позволит это! И все же, приговорить собственного сына!?

"Он никогда не решится..." — она прикусила губу, страх клокотал в ней, но на этот раз Аинз выглядел серьезным – настолько серьезным, насколько позволяло его костлявое лицо.

— Идите, премьер-министр, комитет скоро прибудет в парламент. Встаньте в его главе... — отмахнулся Аинз от нее. Это было достаточно неприятно, но если его сын не может справиться с этим, как он может ожидать, что справится с королевскими обязанностями после того, как он отойдет от дел?

"Человеку нужны трудности, чтобы совершенствоваться и учиться. Если он балованный ребенок, которого всегда защищают родители, вряд ли ему удастся чего-то достигнуть. Пришло время, когда мне нужно перерезать пуповину..."

С горьким согласием Альбеде низко поклонилась и ушла, но прежде чем дверь закрылась, она

бросила ему последний сердитый взгляд, даже не сказав слова прощания.

"Хах... так теперь она злится на меня, да? И за что мне все это?"

Головная боль не помогала в текущей ситуации, так что единственное, что ему оставалось, это продолжить свою ежедневную программу и подготовиться к встрече с "политиками" Земли и новой вассальной страны. Аинз уже чувствовал, каким долгим будет этот визит для него.

Смена Сцены: Столица Колдовского Королевства

Множество хаммеров и колесниц миновали границы строения, оставив позади темноту защитного адамантового купола. Словно врата, перед людьми открылся новый мир.

— Ух ты!

Проезд через огромную, многослойную крепость Гоун было достаточно впечатляющим. Он был полон множеством странных существ, которые просто стояли параллельной линией, когда они проезжали мимо них. Однако это... на страже вокруг врат стояла армия по-меньше, готовая убить на месте любого, кто решит пройти без разрешения. Но, как ни странно, их руки сейчас не были подняты. Вместо этого все они стояли аккуратными рядами, демонстрируя армейскую дисциплину.

'Грох!'

Когда первая машина проехала мимо первого солдата, они все начали салютовать оружием.

'Грох! Грох! Грох! Грох!'

Затем, после каждой проезжающей мимо колесницы и хаммера, копьеносцы ударяли о землю, создавая ритмичную атмосферу приветствия.

— Они что...

— Они салютуют нам, мистер Президент...

— Да знаю я!

Американский президент фыркнул, услышав слова своего телохранителя, и отвернулся. До сих пор все это было грандиозно, но ничего такого, чего президент никогда не видел и не испытывал раньше. Он вытерпел достаточно шествий и демонстрации силы, чтобы не быть полностью удивленным. Единственным сюрпризом было окружение и само разнообразие рас, большинство из которых он никогда не видел или те были творением детских сказок из дома.

Впрочем, существа здесь были заметными, они больше подходили для какого-нибудь бестселлерского фантастического романа. Он ожидал всего этого, но его удивила синхронность их движений. Нежить и эти существа в серой броне и с горящими глазами не двигались – только живая сила делала соответствующие движения – как будто они игнорировал их, не задумывались об их существовании.

— Они уже насмеются над нами... — он прикусил губу, глядя на них в ответ.

— Это впечатляет, ты так не думаешь, малютка Интегра...?

Пожилая женщина посмотрела на женщину средних лет, сидевшую перед ней. Ее кожа была светло-коричневого цвета, она была странно одета, скорее как мужчина, а не женщина, в деловом платье, один ее глаз был прикрыт повязкой.

— Простые монстры, моя королева... — ответила она равнодушно, изо всех сил стараясь скрыть отвращение в своем тоне. Вместо этого она достала маленькую, но элегантную коробочку, в которой покоились первоклассные сигары. — О них не стоит беспокоиться, однако я все еще выступаю против вашего личного визита. Это слишком опасно из-за вашего...

— Возраста?

Женщина с светло-коричневой кожей замолчала на полуслове, не силах что-либо вымолвить.

— Ох, сколько раз я должна говорить, ты так загубишь себя. Тебе не стоит курить...

Рука Интегры на мгновение замерла, но после положила сигару в рот, а затем снова опустила во внутренний карман черного пиджака.

— ...

— Ты беспокоишься за эту парочку...

— Они никуда не денутся... — холодно ответила Интегра после короткой, но разумной паузы, даже не удостоив ответным взглядом и смотря по направлению окна машины.

— Интересное собрание, не находишь? Их так много, они такие разные, и все же, они работают вместе... Ах! Если бы только человечество было способно на подобное...

— Они просто монстры... — телохранитель королевы бросила на монарха недовольный взгляд, после чего отвернулась и посмотрела в окно машины. — Только страх перед бóльшим монстром удерживает их вместе; как только он исчезнет, они снова вернутся к своей естественной грызне, охотясь на людей и друг на друга, пируя и играя с ними. Несчастные существа, что так далеко отошли от Божьей благодати.

— Хмм, значит, вот какого ты мнения... — королева кивнула с печалью на лице. Эта дитя перед ней так много страдала; она заслужила отдых. К сожалению, рвение сделало ее слепой к истине, неуклонно толкая ее к саморазрушению.

— Я все еще против вашего решения на личный визит, Ваше Величество. Это слишком опасно. Что если...

— Что если они нападут на меня? — с весельем в голосе спросила королева. — Я стара, Интегра, слишком стара, чтобы тревожиться об этом. Трон останется в хороших руках даже в случае моей смерти. Кроме того, разве не могут два монарха поприветствовать друг друга? Разве это не правильно?

Сохранив молчание, Интегра с гневом отвернулась, снова доставая сигару и закуривая.

— Ух ты! — Рори и Тука прилипли окну хаммера, и Итами не мог не чувствовать зависть.

По правде говоря, он тоже был взволнован; в конце концов, с тех пор, как он повстречал тех

двух авантюристов и после их разговоров об их доме, его не переставая преследовало желание посетить другую сторону. Но сейчас, когда он оказался здесь, он чувствовал себя не слишком комфортно: Лелей была странно тихой – и хотя это не было чуждо молодому магу, чтобы быть настолько тихим и говорить только по необходимости – это было действительно странно, когда она едва взглянула на представшее зрелище, которое можно было увидеть только раз в жизни.

— Лелей, все хорошо?

Какое-то мгновение девушка не отвечала, только уставилась перед собой и бормотала что-то невразумительное.

— Альфи... потерпи...

— Лелей...?

Во второй раз Итами слегка тряхнул ее, после чего она посмотрела на мужчину.

— Я в порядке...

Итами, конечно же, не поверил ее словам – ее манера поведения была слишком неправильная.

— Ты уверена?

— Угу... уверена...

Лелей выглянула наружу и увидела безупречные здания, в которых смешались готика и барокко, средневековые и арт-деко, а также современная архитектура. Честно говоря, на ее вкус здания выглядели одновременно странно и знакомо, сложно было найти этому объяснение. На самом деле, они одновременно напоминали ей ее дом, Лондел, и картинки, которые она видела в Японии. Это была книга по истории архитектуры, которую она читала во время прошлого визита и в которой шли перечисления о существующих архитектурных стилях.

— Их дизайн какой-то странный...

— Кстати, да, есть такое... — Итами огляделся вокруг, было похоже, что в них смешались несколько существующих стилей Земли, чтобы создать новый. Он не был большим знатоком истории или выдающимся архитектором, но даже ему не составило труда распознать некоторые отличительные черты при виде этих зданий.

— Гляньте сколько тут рас!

Действительно, слова Туки были правдивы. Снаружи, с двух сторон, за кордонами и силами охраны, стояло множество людей, гражданских, держащих транспаранты с неизвестным текстом и странными рисунками, а также бросающих букеты перед машинами.

— Не могу разобрать, что там написано... Скорее всего, что-то на их языке... — пробормотал Итами.

— Добро пожаловать, гости...

— Что?

Итами и остальные повернулись к Лелей.

— Добро пожаловать, гости. Король-Заклинатель приветствует вас... и тому подобное. Их письменность... сложная. Я не полностью уверена.

Тука и Итами только моргнули.

— Как у тебя получилось?

— Мегуминой научила меня. А также... — Лелей подняла книгу в кожаном переплете, обложка которой была покрыта теми же символами. — ...мне нужно было как-то изучить это. Этот том без перевода.

Это было уже слишком для старшего лейтенанта. Было и так удивительно, что эта девушка научилась писать, читать и говорить по-японски, причем идеально и меньше чем за месяц. Но взяться за второй язык, вот так просто? Она что, ненормальная, что ли? Она сказала ему, что благословлена Богом-покровителем, который позволял ей учиться намного быстрее и легче, но это уже не шло ни в какие ворота.

"Это просто нечестно... будь у меня такое в колледже, я бы закончил его с отличием."

— Хмм! — хмыкнула Рори. — И правда, их люди очень рады нашему визиту. Их баннеры пестрят похожими текстами. Но также, некоторые из них довольно грубы...

Итами с неверием посмотрел на Рори, апостол же бросила на него обиженный... или, скорее, горделивый взгляд. Или это была смесь того и того? Сложно сказать.

— Чему ты так удивлен? Я все-таки апостол, в мои задачи входит поиск распространения слова моего Бога, куда бы я не пошла! Учиться разговорному и письменному языку вполне естественно для меня.

— Хмм, они такие милые... — пробормотала с улыбкой Тука.

— Что? И ты тоже!?

— М-мхм, совсем капельку. Я не настолько хороша, — Тука моргнула, удивленно глядя на своего "папу". — Лелей научила меня кое-чему в свободное время. Кроме того, на базе было несколько уроков их языка. Разве ты не ходил на них, папа?

Даже Тука и Рори? Хотя в случае с Рори он понимал, почему она так легко овладевает языками. Ей было больше девятист лет, и она, несомненно, развила необходимые навыки, чтобы быстро учиться языкам. Но Тука!? Итами уходил в обиженку, получалось так, что он единственный, кто не понимал буквы.

Или, лучше сказать, он выучил их алфавит - типа того - и был знаком с несколькими основными словами, но с его многочисленными обязанностями у него просто не было никакого времени, чтобы попрактиковаться и адекватно изучить письменность этого нового языка. Тот общий, который использовался садеранцами, был достаточно труден для восприятия. В общем выходило так, что у него было довольно паршивое понимание языков.

"Ну, хотя бы мои слова буду переведены. Это значит, что я не потеряюсь, правда ведь?"

То, что рассказала ему Райден, заставило его немного успокоиться. По ее словам, каждый коренной житель, рожденный в этом мире, обладал странной способностью понимать любой разговорный язык, и тот сразу переводился говорящему, причем корректно. Как ни странно,

произношение Момона и Райден было идеальным, словно они были урожденными японцами.

Беря во внимания этот факт, на каком бы языке не говорили стороны, они поймут друг друга и смогут вести переговоры – если, конечно, другая сторона была аборигеном этого мира.

Штука с предметами-переводчиками только выделяла тех, кто не из этого мира, и служила прикрытием, которое они рассказывали другим сторонам. Очевидно, Вельзевул, родившийся из капусты Аинза, и его королева не были коренными жителями. Таким образом, он нуждался в переводчике, либо же ему надо было изучать язык, если он хотел общаться с кем-то, кто не говорит на его языке или даже не был из этого мира с этой чудесной врожденной способностью.

Прикрытие с переводчиком было необходимо, чтобы не сорвать их прикрытия. Все будут в ужасе, услышав о такой способности. Любой шпион-аутсайдер, обладающий такими навыками, был бы идеальным лазутчиком, поскольку у того не было бы языкового барьера, а его произношение было бы совершенным. Ему нужно было только убедиться, что их рот движется в соответствии с нормой, и они не попадутся.

Слова говорящего выходили изо рта на родном языке и переводились по передающему каналу: по воздуху, радиоволнам и так далее, что означало, что их рот все еще двигался в соответствии с языком пользователя, в то время как сам перевод происходил только на полпути к слышащему.

"Эх... Это же ультимативный языковой навык, о котором мечтает каждый отаку... жалко, что он не переводит также письменность, да и не работает для неуроженцев этого мира."

Пока он хандрил, произошло кое-что абсолютно странное.

— Что за... что здесь делает Оксфорд!?

Итами поднял голову, увидев массивное парящее здание над ними. Даже глаза Лелей расширились, когда она увидела огромный замок, парящий над их головами и затеняющий все, что находилось под ним, но девушка продолжала молчать, сохраняя благоговейный трепет и удивление про себя.

— Как это возможно!? — в другой машине был шокирован Дьябло, Пина же не могла не смотреть вверх в изумлении и страхе.

"Ц-целый летающий замок!? И такого размера? Он как минимум в два – нет! – в три больше всего императорского дворца. Это словно целый парящий город!"

И действительно, над ними проплывал целый замок в готическом стиле, сопровождаемый несколькими плавучими островами. Это было невероятнее зрелище.

— Как это возможно? Даже в Лонделе... — глубоко сглотнул Дьябло, начав осознавать, против кого они решили выступить. Да, он пару раз посещал Рондел, и он видел, что может предложить город магов, но это одним своим видом затмевало все.

Черт! Теперь, когда их машины покинули крышу врат, он почувствовал, что имперской столице не хватает очень многого по сравнению с этим.

Куда бы он ни посмотрел – здания в первоклассном состоянии, мощеные камнем дороги, уличные фонари с двух сторон. Памятники и статуи расставлены в нужных местах.

Естественно, после того, как началось восстановление города, столица Садеранской Империи также стала выглядеть на загляденье, лучше, чем когда-либо, но она была далеко не на таком уровне.

— Какого хера! — даже Дэррил, президент США, разинул рот, увидев парящий замок и окружающие его парящие острова. Да черт бы его побрал, на небе даже было несколько небольших вилл – скорее всего, там жили самые богатые слои этого общества.

— Хмм, интересно... — Дечоу Донг, генеральный секретарь Китайской Народной Республики, был поражен увиденным, однако ему хватило самообладания не ахнуть. — С такими технологиями мы могли бы в некотором роде уменьшить бремя, вызываемого нашим перенаселением.

Донг уже представил себе эту картину! Их небеса были заполнены такими чудными зданиями, и все же, это не было конечной целью. Нет, это было лишь временное решение их проблемы.

— ...

Ему нужно любой ценой ухватиться за возможность получить хоть какую-то территорию здесь, либо в Особом Регионе. Таким образом, они могли бы создать второй Китай, и как только это произойдет, как только их народ окажется на другой стороне, они смогут, наконец, вести переговоры на твердой почве. Да какое тут! Они могут даже начать войну без какой-либо политической угрозы, если другие стороны попытаются помешать или прогнать их народ из "своих" земель, пытаясь воспрепятствовать их расселению. Он был уверен, что с их современным оружием они смогут завоевать и Империю, и это Колдовское Королевство, если получат достаточно времени и поддержки. Начать новую революцию, если это необходимо, и распространить идеологию своей политической партии.

— Генеральный секретарь, вы думаете...?

— Хмм, вероятно. Нам нужно ухватиться за этот шанс. Это наш единственный выбор... — такими словами ответил он на вопрос своего атташе, ничего больше не сказав, только посмотрев в окно. Ему нужно найти хоть какую-то прореху в их защите, найти способ заставить их вести переговоры с позиции равного, от этого зависит будущее его народа и партии.

В последние несколько лет моральный дух страны начал резко падать, даже развитие их промышленности стало доходить до своих пределов, это еще не говоря о загрязнении окружающей среды, уже угрожающей жизни людей. Жизнь в больших городах и их окрестностях была буквально ядовитая.

— Хмм... Какая показуха! Как только это место завоюют мои армии, надо будет переделать его.

Как обычно, Зорзал в своей "чересчур" причудливой колеснице самодовольно пожимал плечами при виде всего, что видел снаружи. В его глазах столица Империи была намного лучше. В его глазах все остальные, кроме людей, были монстрами, годными только для тяжелого труда и содержания их в качестве рабов. Ничего другого он правда не видел...

— Принц Зорзал...

Его глаза вспыхнули гневом, глядя на юношу с гладкими светлыми волосами, одетого в благородный наряд Империи.

— Кхм-м! Сколько раз мне надо повторять – теперь я Император, обращайся ко мне соответствующе!

Человек перед ним был его военным советником и другом детства, Херм Фулэ Маио, сын сенатора, один из немногих, кому он все еще доверял. Почему Зорзал взял на эти переговоры военного советника? Потому что он настолько же погряз в иллюзиях, как и Зорзал? Только последний знал ответ.

— Да, мой Император! Прошу простить меня, — после поклона головы, Зорзал жестом сказал ему продолжить.

— Ну, что ты думаешь о моих новых владениях? — как обычно, Зорзал гордо улыбался, глядя в окно.

— Ваших владениях, мой Император? — его широко раскрытые глаза посмотрели наружу; его примеру последовали двое других лизоблюдов и генерал, которые находились вместе с ними в колеснице.

— Когда мы все это приобрели? — и снова, вечная ухмылка Зорзала никуда не делась. — Пока это все еще не принадлежит Империи... Но после моей свадьбы с принцессой все изменится...

— Принцессы?

Зорзал кивнул, удивив всех троих своих советников.

— Так и есть, по словам принцессы Элеоноры, как только ее отец закончит выбирать следующего наследника, он отойдет от трона. Вот только первый принц сидит под стражей за убийство моего отца, — после этого Зорзал слегка рассмеялся. — Следующая в линии наследования – Элеонора.

— О! — ахнули его люди, переглядываясь.

— Но это все еще не объясняет, как вы добудете трон, мой Император. Можете ли вы просветить нас?

— Это проще некуда, на самом деле... — Зорзал понимал, что хороший Император должен держать своих подданных в курсе событий, но также и скрывать от них некоторые детали, которые могут привести к его падению. — ...Я сделал предложение принцессе Элеоноре.

— И что она сказала? Каков был ее ответ? — взволнованно спросил Мудра, его третий советник, остальные двое смотрели на Зорзала с большими надеждами.

— Она еще не ответила, но вы же знаете женщин, они просто ломается, набивая себе цену, — он самодовольно засмеялся, прикрыв смех рукой. — Все падут перед могущественным Императором!

Какое-то мгновение он был горд, но затем на его лице проявился гнев.

— Они забрали мою игрушку! Мою гордость! Они унизили меня, — пламя мести зажглось в его глазах, он все еще злился на этого иссиня-черного воина, "скелета", принца и этого проклятого демона, вспоминая свое унижение той ночью.

— Я заберу его дочь! Его страну! Все! Эта чертова тварь будет молить о быстрой кончине! Я

выставляю ободранное тело этого демона на улицы столицы! Я использую его череп как свою личную чашу для вина! Но перед этим... — его улыбка вернулась, расчетливая и лукавая. — Я заставлю его думать, что я на его стороне. Что он может довериться мне все. Я заставлю его думать, что я буду защищать его королевство и его дочь! Что я буду идеальным правителем...

Оглядываясь вокруг, его "друзья" выглядели несколько очарованные, но в глубине души они начали пугаться того, что сказал Зорзал, а также видеть его настоящего.

— Я использую его силу, чтобы не только сокрушить Нихон и другую сторону, но и подчинить их себе, заплатить за их преступления! Я буду править всеми! — безумие зажглось в его глазах.

Зорзал поднял и после сжал кулак, имитируя движение, как будто он держал весь мир в своей ладони, а затем просто раздавил его.

— Все в моих руках!

Прошло несколько минут, и колонна миновала уже несколько улиц. За это время послы только и успевали разевать рты при виде всех достопримечательности столицы, пытаясь найти смысл за странными зданиями и статуями, поскольку те часто изображали не закованных в доспехи героев, а странных существ в необычных позах. Встречались даже существа, которых Итами видел только в играх-хоррорах или читал о них в книгах Лавкрафта.

Почти всю дорогу люди стояли за кордонами, держа знамена, бросая в их сторону цветы — почти всю дорогу лепестки роз падали с неба, словно были порождены каким-то странным заклинанием.

Кто бы ни собирался убирать все эти лепестки, Итами не завидовал этому человеку.

— Интересно, как называется этот парк, он довольно-таки громоздкий... — пробормотал Итами, наблюдая за огромным парком, что был окружен величественными стенами высотой не менее десяти метров, с кованым железным проходом, которые появились в его поле зрения.

Над проходом и воротами можно было увидеть надпись, сделанную из железа; к сожалению, даже Лелей не смогла прочесть ее полностью — та была написана на каком-то довольно старом диалекте, многие слова были неизвестны даже ей. Но она была уверена, что речь идет о связи между жизнью и смертью.

Как обычно, Тука и Рори прижались лицами к стеклу, наслаждаясь зрелищем каждое мгновение.

— Папа! Папа! Смотри!

Тука указала на две десятиметровые статуи, охранявшие ворота с двух сторон; те изображали фигуру в мантии, держащую крепкую книгу и песочные часы и сделанную из какого-то странного черного материала, и фигуру в доспехах — по другую сторону ворот — с крыльями за спиной, а также держащую меч, вонзенный в камень, в своих бронированных руках — на этот раз из какого-то неизвестного белого материала. Эти двое стояли лицом друг к другу и, несомненно, что-то символизировали.

Итами был уверен, что это как раз и была связь между жизнью и смертью, так как тот из черного материала явно был скелетом под своей одеждой и выглядел как обычное изображение того, как человек представляет себе смерть, вторая же была богиней жизни, которая стремилась защитить свои владения от грязных рук врага – даже мечом, если это необходимо. Все это время они стояли на равном расстоянии от ворот, представляя собой равновесие между этими двумя основными силами.

Естественно, старший лейтенант пришел к такому выводу благодаря всем тем играм, аниме и книгам, которые он читал, смотрел и играл до этого. Впрочем, эта была единственная возможная догадка.

— ...

Когда они проехали в парк через открытые ворота, деревья и растительность на глаз Итами ничем не выделялись собой, в конце концов, он не был ботаником. Конечно, он мог отличить сосну от лиственницы, но все остальное, за исключением нескольких видов растений, было вне его познаний.

— Неплохо, господин Эмрой будет в восторге, навестив это место.

Рори хоть и была удивлена, но сдерживала свое любопытство немного лучше, но даже она была впечатлена тем, что удалось создать этим людям. Она была уверена, что даже ее Бог найдет что-то в этом месте. Даже будучи Богом тьмы, войны и безумия, у Эмроя были моменты, когда он ценил мир.

Как раз к этому моменту колонна достигла обширного парка, по меньшей мере, в несколько квадратных миль, что было удивительно, так как он находился в центре Карне и наверняка достигал размеров Центрального парка в Нью-Йорке, если слегка не превосходил его.

Зелень вокруг них была экзотичной, и все же, она идеально гармонировала с черно-белой мраморной дорогой, статуями, арт-инсталляциями, красиво возведенными зданиями и внутренними убранствами, появляющимися время от времени. В общем, здесь все было на уровне.

— Интересно, как называется эта дорога и сколько она стоит. Я имею в виду, что черный мрамор чертовски дорог на Земле... — пробормотал Итами, думая, что его никто не слышит.

— Путь просветления... — внезапно произнесла Лелей, все еще используя свой лишенный эмоций голос.

— Что? — все с любопытством перевели на нее взгляды.

— Путь просветления... — сказала она, повернувшись к Итами.

— И откуда ты это узнала? — спросила Рори с легким раздражением в голосе.

Достав из сумки брошюру, она показала ее Итами и остальным.

— Это было в брошюре. Силы самообороны привезли несколько таких в холм Арнус, после обследования Дримскоуп... — раскрыв брошюру, она показала ее Рори и остальным. — Эта дорога длиной в два километра и ведет к Сенату страны...

Естественно, имелся в виду парламент, а не Сенат. К сожалению, ни один садеранский язык не

содержал адекватного слова для перевода парламента. Таким образом, она использовала слово "Сенат" в данном случае.

На карте был виден парк и весь город, и также эта была зачарованная карта – на ней можно было увеличивать и уменьшать масштаб, как при работе с гугл-картами. Парк находился точно в центре города согласно мультяшной, но детальной карты, с крестообразными четырьмя дорогами, ведущими к центральной площади.

— Путь силы, Путь просветления, Путь войны и Путь мира. Эти четыре дороги ведут ко Двору Вознесения посреди парка.

Пятый человек, сидевший все это время в сторонке и хранивший молчание, неловко заерзал, что заметил даже Итами.

— Посол Сузуки, что-то не так?

Мужчина средних лет выдохнул и с неловкой улыбкой покачал головой.

— Все в порядке, лейтенант, — лысеющий мужчина поправил очки. — Просто странно, как претенциозно они называют свои места. Не так, как мы, японцы... нет, люди нашего мира совсем другие. Для них, скорее всего, мы чужаки. И все же, как ни странно, они очень похожи на нас. Почти настолько, что кажется, будто в какой-то момент у нас были одни корни, только наше будущее пошло разными путями из-за различных обстоятельств, что появлялись в одинаковое время.

После нервного смешка Итами был вынужден согласиться. Они, наверняка, также кажутся странными для всех этих людей. Но в то же время они обладали поразительно схожими чертами: тем, как они делают вещи, и тем, как их архитектура похожа в нескольких аспектах.

— Прошу, простите меня, госпожа Лелей, пожалуйста, продолжайте эту интригующую экскурсию.

— Угу... конечно.

Лелей серьезно кивнула и продолжила перечислять факты, касающиеся парка. Это было легко, хотя всякий раз, когда кто-то интересовался определенным моментом, карта показывала подробную инфо-сводку о месте и прилагала несколько фотографий о нем. Итами даже не удивился бы, если бы у этой штуки было какое-то подобие GPS, с которым можно перемещаться по городу.

— Дороги построены с использованием ровно сорока одной тысячи зачарованных плит из черного и белого мрамора...

Таким образом, она продолжала перечислять все, что прочитала в этой брошюре, и вскоре, спустя несколько минут, колонна колесниц и хаммеров наконец достигла главной площади Королевства – места, где располагается парламент и где рождаются законы, впрочем не всегда их здесь одобряли.

— Это... — российский президент прищелкнул языком. — Простая демонстрация. Неужели они все это придумали, чтобы заставить других завидовать? Как глупо! — на мгновение Шеганов улыбнулся. — Интересно, во сколько все это обходится? Неужто они продали за все это свою душу или погубили себя только ради того, чтобы показать свою "силу"? Это будет интересно

выяснить.

Действительно, российский президент очень хорошо знает, насколько вредны проекты такого масштаба. Содержание всего того, что они увидели, уже стоило астрономические деньги, на чтобы построить, к примеру, это здание, они должны были выделить огромные средства из своего годового бюджета.

Он слишком хорошо это знал, ведь он унаследовал нестабильную страну от своего предшественника. Страну, которая оказалась в эпицентре финансового и политического дерьма. Страну, которая все еще находилась на грани смерти после падения коммунизма. И все же, он и его советники сделали это! Не прошло и десяти лет, как Россия снова воссияла величием!

— Ты уверен, что это хорошая идея, Шеганов? То есть я хочу сказать...

— Не беспокойся о деталях... — президент постукивал пальцами по колену. — У них полно своих проблем. Их страна, их новое вассальное государство... Держать все на поводке, не говоря уже о том, что огромная территория вроде Империи отягощена всеми ее внутренними конфликтами и собственными проблемами, которые нужно разрешать, я уверен, ничего из этого они не лишены. Вспомни тот же Вьетнам или Афганскую войну. Захватчиков обычно плохо принимают местные жители.

Его друг – пожилой товарищ с лысой головой и седыми бакенбардами – кивнул, все еще вспоминая печальные итоги Афганской войны. Трудно было признать, но это была ни реальная победа, ни реальная потеря – это была финансовая катастрофа для СССР, эта война значительно способствовала падению коммунистического режима и дала появиться корням экстремизма не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире. Экстремизма, который на сегодняшний день мир все еще изо всех сил пытается сдержать.

— Так, Шеганов, какой у тебя план? Ты же должен понимать, что нам будут вставлять палки в колеса каждая страна, включая Китай и США. Так просто они не дадут нам взять верх.

— О, я знаю, старый друг. Не переживай. Всему свое время. Видя, насколько ненадежны ООН и остальные, они практически будут умолять нас о помощи и вмешательстве, позволяя нам получить некоторую долю от их ресурсов и прибыли. Достаточно только дать оздоровительный пинок, и все встанет на свои законные места...

Пожилой товарищ нервно прищелкнул языком.

— Ты забыл о том пакете с информацией, который они нам прислали? Что, если это всплывет? Санкции, которые нам обеспечены после такого...! — было очевидно, что он очень обеспокоен тем, что санкции могут оказаться катастрофическими для их страны.

После того, как Г.О.Л.Д.И. отправила Шеганову тот пакет – в котором хранились все их гадкие, темные делишки и информация в котором должна была храниться в их секретном правительственном агентстве на изолированных серверах – его беспокойства были более чем обоснованные.

— Это только означает, что нам нечего скрывать от них. Если бы они отказали нам в разговоре после того, что узнали, мы бы уже были в курсе этого, так же как и наше приглашение было бы отозвано. Я уверен, они пошли бы еще дальше и попросили бы ООН и японцев отозвать нам в допуске и исключить из сделки.

Эта сделка между ними была проста. Согласно ей, они могут посылать агентов на другую сторону в обмен на определенную сумму и несколько услуг. Они платили изрядную цену за каждого солдата, которого посылали, и все только для того, чтобы собрать информацию. Шеганов был уверен, что США, Китай и все другие страны, располагающие такими ресурсами, делают то же самое. Он даже не удивился бы, если бы эти арабские нефтяные шекели или даже королевская семья уже отправили парочку инженеров-экологов на другую сторону в поисках нефти или каких-либо драгоценных ресурсов.

— И тем не менее, Шеганов, это не означает, что они доверяют нам. Возможно, они это делают только из вежливости. Ты же знаешь политиков – черт, да ты сам уже достаточно долго в этом, чтобы заметить незаметные следы недоверия. От того, что они допустили нас сюда, не означает, что они нам доверяют.

— Я не сомневаюсь, что американцы и китайцы получили такой же компромат на свои страны. И все же, они здесь. Им нужны каналы, чтобы помочь с контролем и торговлей. Мы же – самые крупные игроки с самым широким каналом. Если они хотят вести дела вне поля зрения ООН, их единственным шансом являемся мы. Вот только китайцы с американцами тоже имеют некоторое преимущество чистого старта, что означает, к ним направлено столько же доверия, как и к нам, — Шеганов недовольно прищелкнул языком. — Нам нужно работать тут с умом, особенно сейчас. Если не удастся ухватиться за этот шанс, кто знает, когда мы получим следующий, особенно такой хороший.

— ООН-у это не понравится.

— Да какого они волнуют? Кучка напуганных маленьких девочек, особенно большинство основных стран. Пытаются играть в хороших детишек, вот только грязи у них не меньше нашего. Чаще даже хуже.

Его друг вынужден был согласиться с этим. У него была своя изрядная доля опыта в этой теме. Даже у самых чистых политиков было свое грязное белье, которые они пытались скрыть, точно так же и у каждой страны были свои темные секреты.

— Давай просто надеяться, что ты прав, Шеганов, иначе нас будет поджидать неприятный сюрприз.

Как раз в этот момент колонна машин выехала на большую площадь. Под колесами аккуратно, одна за другой, менялись белые и черные мраморные плитки, словно аккуратно расставленные шахматные квадраты.

— Ох...

В центре площади располагался внушительный огромный фонтан. Он представлял из себя форму огромного парящего шара, из которого изливались бесконечные потоки воды, падая сразу в бассейн под ним. С левой стороны бассейна несколько уродливых, гротескных фигур отчаянно тянулись к парящему изваянию, пытаясь завладеть им, но были отброшены назад и заколоты несколькими закованными в броню фигурами.

— Интересно, что делают эти статуи вокруг фонтана, они дерутся? И кто эти защитники?

С правой же стороны стояли различные фигуры из разных рас, давая тем, кто просил пить,

насыщающую жизнью воду. Если кто-то знаком с Назариком и посланниками Высших Существ, они прекрасно знают, что статуи, охраняющие фонтан и предлагающие питье, сделаны так, чтобы походить на нескольких стражей этажей.

— Необычная картина... — пробормотала женщина со светлыми волосами.

— Какая нелепость... — прорычала вторая женщина с синей кожей и татуировками при виде всего этого.

На определенном расстоянии позади фонтана, выстроившись полукругом, стояли двадцать по двадцать статуй, наблюдая за дракой в центре, держа одновременно в руках свое личное оружие и принимая величественную позу перед началом лестницы в сорока одну ступеньку, ведущей ко входу в здание.

Они были высокие, почти двадцать метров в высоту, и настолько живые, что, если не знать, что это безжизненные статуи, можно было подумать, что они могут ожить в любой момент. На двадцатой ступени стояла еще одна статуя на металлическом пьедестале – сорок первая фигура стояла неподвижно и выглядела очень царственно, она также держала в руках точную реплику посоха Аинз Оал Гоун.

Облаченный в царственную "каменную" мантию, его капюшон скрывал мраморный череп – два тусклых пламени выглядывали из его глазниц, а позади его головы сиял черный ореол, в то время как его посох был сделан из ценнейших металлов и украшен настоящими драгоценными камнями.

— Какие они у нас великие, смотри так и лопнут от гордости...

— Разве твоя Богиня не делает то же самое, Жизель? Если я правильно помню, она повсюду расставила свои статуи в Бельного...

Ее коллега имела в виду Святой город, в котором находился главный храм Харди. Жизель не могла оставить этого и сердито прищурила глаза.

— Это совсем другое! — прорычала она со всей яростью, на которую была способна. — Она Богиня, она заслуживает этого. Но эти... эти "Высшие Существа"... — она на мгновение замолчала, после чего продолжила. — Скорее всего, обманщики.

— Я так не думаю... — спокойно ответила Гренхам. — Это сложно признать, но то существо, называющее себя Демииургом, может сойти, нет... он определенно Бог, если спросить меня. Его присутствие... — они сильно прикусило губу. — Внушает, сокрушает. Я не думаю, что даже у моего хозяина будет столько же давления при воплощении в смертной оболочке.

Впрочем, даже если в открытую она все еще предпочитала объявлять о превосходстве своего Бога, плохое обращение с другим Богом было бы слишком неуважительно. Она просто не была способна на такое! Ни после того, как они увидели силу их слуг, ни после того, что эти двое видели в том месте. Только не после встречи с тем "демоническим богом" по имени Демииург.

Даже стоя рядом с ним, его присутствие напоминало ей о ярости Богов, и согласно собственному утверждению Демииурга, он был просто "скромным" слугой, который даже не может добраться до ног своих господ. Это было смелое заявление, учитывая, что даже горничные – те, кто легко сбивал их с ног – говорили с этой персоной с абсолютным уважением и смирением и относились к нему подобающе.

Если эти Высшие Существа, которые могут повелевать подобными созданием, не Боги, то никто тогда не Бог... Гренхам ощущала, как его ювелирный взгляд принимал в ее святую душу, бросая вызов и искажая саму ее природу. Даже святая защита, которую даровал ей ее Бог, не могла защитить ее.

Они с Жизель буквально рухнули, вернувшись в свою комнату – давление было слишком велико. Даже для апостола стоять рядом с Демииургом было тяжело и изматывающе.

— Я просто говорю, что обладание силой и быть Богом – абсолютно разные вещи. Ты же слышала его: они считают этих "Высших Существ" своими создателями, что стоят выше Богов. Что, как по мне, несуразный бред! Завышение действительного! Никто не бывает выше Богов!

Жизель все еще не могла осознать существование существ, которые стоят выше Богов, или более сильных, чем ее хозяйка. В прошлом, когда Харди открывала прямую прореху в другие миры, это была их... задача апостолов – бороться с вредителями, пробирающимися через сеть, но сейчас... это было трудно признать, но справиться с захватчиками без прямого вмешательства самих Богов может оказаться невозможным.

К тому же, Демонический Бог – носящий имя Ялдабаоф – проник в их мир и скрывается с тех пор, как сразился с этим Аинзом, то есть он все еще там. Они должны расправиться с ним в короткие сроки, иначе он может причинить непоправимый урон, возможно, даже разрушить весь их мир своим существом.

По словам Харди, ее инквизиторы уже обнаружили несколько сект, поклоняющихся этому Ялдабаофу, некоторые из которых поклонялись "Темной Леди Хаоса". Эти последователи и несколько демонов неизвестного происхождения даже ступили в подземный мир, наводнив владения Харди и постоянно распространяясь там, словно чума.

Большинство этих вторжений были короткими, но если так пойдет и дальше, вера людей резко падет, а демоническое нашествие повторится!

Подземный мир был владением ее Богини! Все демоны принадлежат ей! Всякий, кто бросит ей вызов – грешник, которого она уничтожит!

И это не единственная проблема. В последнее время все больше людей начинают поклоняться этому Аинзу. Сначала это происходило только в столице, но теперь палadini ее госпожи приходилось заботиться о том, чтобы ликвидировать эту "заразу" из региона и даже из самого города Бельного.

"Госпожу Харди это не должно волновать, поскольку ее не интересует дела простого люда, да и не сказать, что Бога заботят смертные – моя госпожа намного выше такой мелочевки. К сожалению, это означает, что наша задача, как ее мирских слуг, поддерживать целостность ее веры и навязывать ее волю."

Колонна медленно остановилась перед лестницей, которая вела к высокому зданию протяженностью более километра, а также построенному в основном в неоготическом стиле и сочетавшему в себе изящный современный дизайн.

"Это определенно что-то с чем-то..." — желала сказать большая часть послов, но сдержала порыв, так как уже было плохо то, что у них были такие мысли.

Большинство людей трепетали при виде всего этого великолепия архитектуры и грандиозности

центрального здания парка.

С двух сторон, одетые в церемониальные одежды и доспехи, стояли почетные караульные, как по часам отдавая честь прибывшим. Тут же были несколько дворецких, что открывали двери для людей, которые сразу же после этого выходили из своего транспорта.

— Это...

— Красота...

Один за другим люди приходили в благоговейный трепет, даже Зорзал издал удовлетворенный гул – ведь эта архитектура отчасти соответствовала его предпочтениям – даже китайский секретарь поправил очки:

— Недурно...

Весь путь вверх по черным мраморным ступеням был устлан красным ковром, по краям которого шли золотые ленты; люди направились ко входу.

— Мы приветствуем вас, послы другого мира. Я Альбедо, первая королева и премьер-министр страны...

Премьер-министр и королева в одном лице? Для большинства выходцев из демократических стран это было ужасное злоупотребление "разделением властей", поскольку тот, кто управляет, напрямую связан с другой ветвью власти. Однако они ничего не сказали – это было бы крайне неуместно. Кроме того, Аинз открыто признал, что его королевство работает в некотором роде как смешанная конституционная монархия, несущая в себе черты демократии и надлежащего королевства.

— ... — подождав мгновение, демоническая богиня представила людей позади нее. — Позвольте мне представить вам наших текущих министров...

Как то обычно и бывало, имели место быть первые рукопожатия и обычная заигрывающая вежливость. Большинство присутствующих были политиками – в конце концов, это было в их природе. Правда, некоторые из них не желали прикасаться к нескольким министрам. Некоторые из них были совсем чуждыми на вид для людей Земли.

— К сожалению, мой муж не может присоединиться к нам сегодня из-за своих многочисленных обязанностей. Встреча с ним состоится завтра, а до тех пор я попрошу вашего терпения, уважаемые послы.

Двигаясь по красивым коридорам дворца, похожим на парламент, люди осматривали обстановку во всех подробностях.

— Это естественно, премьер-министр Альбедо, мы все знаем, насколько занятым может быть Его Величество.

— Благодарю за ваше понимание, господин Пан. Мой муж высоко ценит ваше понимание и вашу работу в Организации Объединенных Наций.

— Это вполне естественно... — смиренно склонил голову генеральный секретарь ООН.

Беря во внимание ее внешность, это было смертельное сочетание, окружающие гости могли даже сказать, за исключением двух, что она была самым красивым, совершенным существом в мире, почти как будто она была создана искусственно – двое других были Ауриэль и таинственная девушка, что сопровождала Аинза, но не раскрывшая о себе ничего, только то, что она также была существом, которое люди этой нации называли "Высшим Существом".

— Встречи не будет!? Какого черта!?

Все повернулись к личности, что так резко прервала объяснения Альбеде, которая чуть ли не прожгла дыру в черепе бедняжки Жизель. Жизель, конечно, лишь на мгновение попятилась на шаг, после чего к ней вернулась уверенность.

— Ч-что? Мы ждали встречи с ним больше месяца! Не говоря уже о том, что Богиня переступила наши врата. Как посланница госпожи Харди, я требую встречи с ними, немедленно! Мой Бог требует этого! — рявкнула Жизель, уставившись на Альбеде.

— Жизель, это не...

На мгновение все замерли в молчании, даже Рори с удивлением наблюдала за тем, чем закончится глупость ее товарища-апостола, и когда Гренхам уже хотела сделать шаг вперед, чтобы извиниться, слабый, но элегантный смех раздался со стороны Альбеде, даже окружающие министры Колдовского Королевства не могли скрыть слабые улыбки или даже хихиканья.

— Требуешь? Фуфуфу... какое забавное насекомое....

— Над чем ты смеешься!? Насекомое!? Да как ты смеешь...

— Вы гость владыки Аинза, но ведете себя неподобающе, посол Жизель. Пожалуйста, воздержитесь от такого поведения. Я прошу только один раз, — ее голос был холоден, но элегантен, абсолютно разумным, что ошеломило Жизель, поскольку там были отвращение и безразличие. — Мы здесь цивилизованные люди, всему свое время. Если вы не в состоянии подождать еще немного, то мы отправим вас обратно через врата и будем игнорировать дальнейшие просьбы госпожи Харди, пока она не сможет прислать соответствующего представителя или представительницу.

— Как ты смеешь! Да как ты смеешь смотреть на меня сверху!? Меня!? Апостола Богини! Клинки Подземного мира! Ты, демон! — тем времена Гренхам уже прикрыла рот своей сестры-апостола, виновато и неловко улыбаясь.

— Прошу, простите ее, она просто слишком юна-... Ай! — Жизель прикусила палец Гренхам, вынуждая ту освободить ее.

— Прекращай, Гренхам! Я должна сказать это! — стряхнув с себя хватку посланника Богов, Жизель посуровела и шагнула вперед. — Я требую встречи с ними. Такова воля моего Бога! Она всегда получает то, что хочет! Улавливаешь? — она щелкнула пальцами, угрожающе указывая на Альбеде.

Альбеде ни разу не пошевелилась, просто наклонила голову, уже не так весело. Министры позади начали отступать назад, зная силу первой королевы нации.

— Зовите их, немедленно... — рявкнула Жизель.

На плечи Жизели легла тяжесть, заставившая ее потерять равновесие и задрожать. Это было как тогда... нет! Эта сила была еще более зловещей, чем та, которую излучал Демиург, и теперь вся она была направлена против нее.

'Бл-ых!' — упав на колени, она побледнела, ее вырвало содержимым желудка.

— Мой муж высоко ценит свободу выбора и свободу слова, посол Жизель, называя их колесами прогресса. Но чтобы неуважительно относиться к нему, более того, к другому Высшему Существо, выдвигая требования появления Короля и его Инфорсера...

Альбеде огляделась по сторонам, заметив испуганные лица нескольких человек, затем, без веселья на лице, наклонила голову.

— Трудно не наступать на насекомых, особенно когда они у нас под ногами и угрожают нам своими крошечными жвалами. Мы, их слуги, с трудом выносим, когда насекомые вроде вас или ваших так называемых Богов оскорбляют наших создателей. Я прошу вас в последний раз, пожалуйста, воздержитесь от этого, или несите ответственность за последствия, посол Жизель...

— Я... Я...

Она не могла пошевелиться! Она не могла говорить! Странное головокружение овладело ее сознанием. Как будто она стояла перед другим Богом, которого только что оскорбила. Ее горло горело, как будто она проглотила гору грубого песка.

— Пожалуйста, простите ее, королева Альбеде, моя коллега слегка ветра на голову... — нравилось это Гренхам или нет, она опустила голову и извинилась, даже за характер Жизель, в этой ситуации. Если Жизель выгонят, то вскоре вслед за ней последует и она.

Даже если они служат разным Богам, совершенно противоположным друг другу, она тоже должна была извиниться за нее, потому что даже если они позволят ей остаться, она в самом начале окажется в невыгодной позиции, когда дело дойдет до переговоров или до вещей, которые доверил ей совет Богов и ради которых они первоначально послали ее сюда.

"Поведение Жизель повлияет не только на то, как они будут относиться к Харди, но и ко всем остальным Богам Фалмарта, и, к сожалению, этот тупая девка даже не может этого понять... Почему Харди выбрала именно ее, все еще остается большой загадкой для всех нас", — думала Гренхам.

— Очень хорошо, посол Гренхам. Я позволю этому маленькому недоразумению пройти мимо ушей, пока позволю...

Давление ослабло, и Жизель снова почувствовала, что может дышать, и тут же упала лицом вниз в собственную рвоту. Она чувствовала себя слабой, как будто не могла пошевелиться. Даже схватившись за живот, она чувствовала давление.

— Благодарю... — кивнула напряженная Гренхам.

— Пожалуйста, проследите, чтобы посол Жизель воздержалась от подобных действий, иначе мне придется отослать ее обратно и оборвать любые дипломатические отношения с ней, а возможно, и с другими Богам на другой стороне. Наши люди цивилизованны, но в случае угрозы они не воздержаться защищать, что принадлежит им и что им дорого. Помните об этом...

— Р-разумеется...

Альбеде было достаточно одного взмаха, и появились несколько похожих на дворецких и горничных фигур, очищая бесподобные ковры, хватая Жизель и заставляя ее пить красную жидкость. Странно, но от таинственной и чудодейственной жидкости апостол сразу почувствовала себя лучше.

— Где они... Что вы в меня влили!? — спросила Жизель сначала сердито, но увидев, что Альбеде все еще "особенно" смотрит на нее, она испугалась и задрожала, оглядываясь по сторонам.

— Это было простое маленькое целебное зелье. Ничего особенного...

Такое красное зелье стоило целое состояние для любого нормального человека, но благодаря отделу разработок и постоянной работе Энфри после того, как Аинз "нанял" его 200 лет назад, сегодня королевство могло в случае необходимости начать массово производить красную жидкость без использования ингредиентов Иггдрасиля и особых техник.

Они не производили такие зелья массово не для того, чтобы не обрушить рынок зелий, а чтобы сохранить за собой права на производство и рецепт в тайне.

— Прошу прощения за этот небольшое представление. Если вы не возражаете, посол Жизель, мы продолжим, — улыбка Альбеде вернулась к ее несравненному лицу, оно даже не напоминало лицо, полное отвращения, которое она видела раньше. Это было похоже на маску, которую она может сбросить и надеть, когда пожелает. — Конечно, если вы желаете, вы можете вернуться в посольство, которое мы уже подготовили для дипломатов. Вам решать...

Теперь Жизель была в ужасе и начала растерянно озираться по сторонам.

Отступить? Если она сделает это, что о ней подумает ее Богиня? Нет... в такой ситуации это уже не будет иметь значения, что они из другого мира, и даже так, после такого она больше даже не была уверена, что она сможет что-то сделать. Перед ней стояла настоящая Богиня. Демонический Бог? Их два? Она не могла точно сказать... она не могла знать наверняка, действительно ли эта Альбеде и тот Демиург были Богами или просто персонами с равным уровнем силы. Ясно было только одно: она была почти раздавлена, и Альбеде даже пальцем не пошевелила, чтобы привести ее в такое состояние.

— Я... Я в порядке, мы можем продолжить, — процедила она, и Альбеде кивнула.

— Замечательно, — Альбеде продолжила идти дальше, пока дипломаты последовали вслед за ней. Тем временем Альбеде предложила краткий обзор истории Колдовского Королевства: что было до него, какие были его основы и все до его нынешнего положения. Она была достаточно осведомлена в этой теме.

"Они сражались в стольких войнах..." — Рори прикусила губу от волнения, она просто обязана почитать эти короткие, но захватывающие истории.

После небольшой прогулки, вся группа вошла в большой коридор, где на стене висела огромная картина. На ней была изображена сцену, где Аинз и таинственная темная фигура в доспехах стояли лицом напротив солнечного света. Аинз использовал свой [Отрицательный Взрыв], чтобы уничтожить ангелов.

— Если позволите спросить, что изображено на этой картине? — спросила из любопытства Рори, уставившись на картину долгое мгновение, словно загипнотизированная.

— Ох, это... — Альбеда остановилась, переведя взгляд на картину. В ее голове всплыли хорошие воспоминания о первой победе ее любимого на поверхности этого мира, а также сразу всплыло ненавистное воспоминание.

"Как смели они поднять руку против владыки Аинза! Как они посмели!?"

Но как только эти мысли отошли, она вспомнила пытки, через которые эти недостойные прошли, прежде чем умереть. Действительно, это было хорошее воспоминание.

— Это была первая битва владыки Аинза в этом мире. Это был первый шаг, который он сделал, чтобы искоренить скверну окружающих государств и улучшить жизни людей.

— Ох!

— Религиозная секта Теократии Слейн, Писание Солнечного Света, напала на деревню Карне. Мой дорогой владыка Аинз не мог позволить этим мерзким культистам убить невинных людей, — она произнесла часть "мой" очень жестко, и ее глаза загорелись влюбленным светом, наполненным рвением и голодом, когда она сложила руки в обожании. — Мой владыка Аинз...

— Карне? Это случаем не название столицы? — спрашивали многие за ее спиной, перешептываясь между собой.

— Да, так и есть, — улыбнулась Альбеда с уверенностью на лице. — Там, где мы сейчас стоим, 200 лет назад располагалась деревня Карне. Тогда здесь проживало не больше 120-и человек, владыка Аинз мог проигнорировать их мольбы, когда напали эти мерзкие культисты, и все же, он решил снизить, чтобы начать свой крестовый поход против прогнивших правительств и врагов разума.

"Наше новое приключение началось здесь..." — так было написано на входе.

Она вздохнула, на мгновение задрожав и отдавшись своему восхищению.

— С тех пор прошло чуть больше ста тридцати лет, как Карне заслужило это право и процветание, став нашей столицей, и с тех пор именно здесь собираются наши люди, чтобы обсудить самые важные вещи.

— То есть это спустя семьдесят лет с начала его правления... — пробормотала Лелей. Читая их историю от начала до настоящего времени, все должно было быть так. Итами только сглотнул, услышав все это.

Учитывая размеры города и его чисто видимое население, это был удивительный скачок, а также невероятное архитектурное развитие, представшее перед ним, если учитывать, что все это началось со слаборазвитой деревни.

— Если вас не затруднит ответить, премьер-министр, — Дэррил шагнул вперед, ища возможность собрать информацию и узнать больше. — Я не ищу повода раскритиковать методы Его Величества по созданию его королевства. В конце концов, наш народ тоже стал свободным благодаря восстанию и упорно боролся за свою свободу. Но...

— Да, президент, не бойтесь высказать свое мнение, в конце концов, мой муж продвигает идею

свободы слова...

— Но вам не кажется, что эта перемена в жизни народа была немного драматичной, насколько я мог слышать, Его Величество создал свою страну всего 200 лет назад, верно? И делал он это при помощи силы, если кто-то отказывался подчиниться его воле.

— Хм, это может быть правдой, и вопрос хороший. Но позвольте мне кое-что спросить: не слишком ли радикально было восстать против Англии и серьезно нарушить связь между тринадцатью колониями и родиной? В конце концов, они были законными владельцами. Разве захват собственности и восстание против законного владельца не считаются плохими? Разве это не наказывается в вашей стране?

— Полагаю, вы правы... — Дэррил почувствовал себя неловко, Интегра слегка сердито посмотрела на президента.

— Своим маленьким восстанием вы в основном вызвали гибель тысяч людей, не говоря уже о том, что толкнули некогда великую Империю в застой, запустив процесс, при котором она потеряла почти все свое влияние, а также колонии по всему миру менее чем за двести лет. Как вы думаете, сколько людей пострадало и умерло из-за этого? Просто поразмыслите об этом. Но также, если бы ваш народ не восстал против несправедливости, где бы сегодня была ваша "великая" страна. Как и наша страна, ваша тоже возникла из ничего. Быть может, ваши люди похожи на нас больше, чем кто-либо другой...

— Хмм...

Естественно, Альбеде имела в виду только простых людей, которых Высшие Существа взяли под свои покровительственные крылья, а не самих Высших Существ и их слуг, что стояли выше всех. И все же, Дэррил молча слушая ее. Он должен признать, что женщина была права, его народ никогда по-настоящему не терпел, когда кто-то пытался контролировать их. Возможно, они были похожи больше, чем ему казалось вначале.

— Как вы знаете, мистер Президент, перемены даются нелегко. Иногда единственный способ построить что-то новое, что-то лучшее – это выкорчевать скверну, сжечь старое дотла, поскольку даже если это болезненно, это необходимый процесс. Фундаменты, в основе которых лежат кости, часто рушатся под вещами, возведенными на них. Демонстрация власти через неоспоримую и непобедимую силу – часто лучший и наиболее эффективный способ гарантировать быструю победу, долгий мир и процветание. Точно так же, как США поступили с Японией во время Второй мировой войны, точно так же, как поступила Япония, когда силы Империи и ее союзные армии напали на вас, точно так же поступал и мой муж и его войска. Мы не оставляем сомнений в победе, мы не оставляем места для бессмысленных революций и восстаний.

Сказав это, Альбеде на мгновение кинула взгляд на китайского генерального секретаря, который тут же напрягся, словно холодный ветер ударил ему в шею.

— Мы продвигаемся вперед, мы побеждаем и искореняем ненужные вещи. Таков был наш путь, и таков он, без сомнения, и сегодня.

Зорзал только усмехнулся, пробормотав что-то вроде: "Просто подожди...", пока тем временем Пина и Дьябло изо всех сил старались терпеть глупость брата и молились, чтобы Альбеде его не услышала.

— Мы слишком долго были свидетелями того, к чему приводит некомпетентное правление, и

стараясь не повторять ошибок прошлого. Время, которое другие тратят на войну, мы тратим на развитие и рост. Это всегда было нашим желанием, и оно всегда будет желанием владыки Аинза и намерением Высшего Существа. Чтобы увидеть, как народ процветает и развивается, иногда нужно пожертвовать несколькими, чтобы это сбылось. Даже если другие считают это злом, это необходимое зло для лучшего, более процветающего будущего. Мы не боимся зла, мы побеждаем его и заставляем то работать на наше дело.

— П-понятно... — и снова президент потерял дар речи. Он никогда не ожидал такого глубокого ответа, даже если был почти убежден, что это правильный путь.

— Еще вопросы? — Альбеда оглянулась, но никто не смел что-то спросить. После небольшой лекции, никто не смел даже открыть рта.

— Больше нет...

— Чудесно... — и с этими словами, Альбеда продолжила свой путь до конференц-зала, пока тем временем Дэррил всю дорогу хранил молчание, слыша за своей спиной перешептывания других представителей. Это было унижительно, и он так и слышал, как они смеются над ним.

"Будь проклята эта сука! Будь прокляты они все! Но война еще не закончена! О, далеко как не закончена!" — сжав руку в кулак, с опущенной головой он последовал за всеми, и стороны, наконец, достигли конференц-зала, где произойдет первая в истории «Межмировая Сессия».

'Зевок!'

Рори клевала носом, но в последний момент успела поднять голову.

— Эх... — Итами тоже вздохнул, разлегшись на большом диване. — Рори, разве ты не должна принимать участие в этой сессии?

— С чего ты взял? — спросила полубогиня, сонно протирая глаза.

Прошло несколько часов с начала сессии и с тех пор, как дипломаты начали свои первые межмировые дебаты.

Естественно, это был только первый день, день их приезда, и он уже был чертовски скучен. Честно говоря, Итами ожидал большего.

"Я не знаю... может, хоть экскурсию по городу устроили бы перед тем, как все начать?" — угрюмо подумал Итами.

Он определенно ждал этого, и не взглянуть на все мельком – независимо от того, насколько это было красиво, независимо от того, что он в основном видел парящую версию Хогвартса в небе. Он все еще скучал по мелочам...

"Не знаю, но погулять по городу было бы весело. На эти деньги, которые мне дало начальство, я мог бы даже прикупить несколько неплохих вещей."

Сунув руку в карман, Итами вытащил кошелек, решив поизучать новые банкноты и монеты Колдовского Королевства.

— Два Аинза, пять Тач Ми, десять Перорончино , десять Флатфу и пять Гэндзиро... — это были названия различных банкнот. — ...и, по меньшей мере, небольшой кошель с медными, серебряными и золотыми монетами...

Итами нашел имя Гэндзиро странным, поскольку оно звучало по-японски, и так как имя Гэндзиро действительно существовало в Японии.

— Хммм... — подумав об этом, старший лейтенант покачал головой и продолжил рассматривать купюры и монеты.

— Какая странная монета... — Тука разинула рот, разглядывая скелет, воина в доспехах и другие странные фигуры на банкнотах.

— Бумажные деньги? Какая чепуха... — Рори молча усмехнулась.

Хотя она видела, как Итами расплачивался за вещи похожей бумагой еще в Нихоне и в магазине возле Алнуса – а также в нескольких банках на Фалмарте и в церквях, которые выдавали квитанции о депозите и пожертвованиях – она больше доверяла твердой валюте.

Монеты всегда были у нее под рукой и, по ее мнению, были более надежными. Даже став апостолом, она не была воровкой, как какая-то саранча, подобная Жизель, которая требовала жертвований и объедала всех, кто был богат, как только она заявлялась к ним. Апостол Харди была настоящей обжорой, способным есть целый день и при этом оставаться голодной. Если она не была сыта, то просто убивала парочку несчастных из-за поганого настроения.

В отличие от Жизель, когда Рори нуждалась в деньгах, она либо брала одно или два задания, которые ее церковь выдавала время от времени, либо смиренно принимала жертвования, которые предлагали люди, что хотели оплатить за нее вещи. В большинстве случаев, даже если она была готова заплатить, например, за еду, люди отказывались брать с нее плату, предлагая ей бесплатную трапезу и предоставляя ей бесплатную поездку на своих колесницах в обмен на защиту.

Конечно, быть полубогиней и апостолом Бога имели свои преимущества, но даже будучи таковой, она все еще чувствовала голод и жажду, которые были присущи смертным. Умереть от жажды или с голоду, не говоря уже о том, чтобы задохнуться было хуже всего – она испытала все три смерти несколько раз за свою жизнь и предпочла бы избежать их повторения по возможности.

— И какая у них ценность...?

— Честно... без понятия... — Итами вглядывался в голографическую металлическую нить, вплетенную в каждую бумагу, находя забавным, насколько схожи их методы борьбы с фальшивомонетничеством.

— Лелей, а ты знаешь...?

Отложив книгу, маг покачала головой.

— Нет, я ничего не знаю об этом. Я не так хороша с деньгами...

И то была правда, потому что хотя она и была более просветленной, чем Альфи, когда дело касалось денежных накоплений, а также не была настолько же глупа, чтобы выбрать "деньгопожирающую" специальность, что и ее сестра, она предпочитала тратить все свои

деньги на книги и свитки, если у нее было достаточно, что часто оставляло ее с пустыми карманами.

— Эх, ну, ничего не поделаешь... — сдался Итами, опустив голову.

— Почему ты не с послем Сузуки? — сразу же спросила Лелей с лицом лишенным каких-либо эмоций.

— Хмм, я здесь только как его сопровождающий, ну и советчик в парочке дел, "эксперт", так сказать. Если не ошибаюсь, верха назвали меня "Специалистом по Особому Региону и специализированный почетный телохранитель"... — пояснил Итами свои "официальные" полномочия, удивив остальных.

— Э-э-э-э!? — Тука и Рори в неверии посмотрели друг на друга, в то время как глаза Лелей расширились — что для них было большой вещью.

— Что? Неужто в эта так трудно поверить? — невинно спросил Итами.

"Я имею в виду, что я, конечно, не самая подходящая кандидатура для такой работы и не самый острый инструмент в сарае, и, по правде говоря, я согласился на эту работу только потому, что начальство предложило огромную прибавку в обмен на оплачиваемый отпуск, но, все же, мало кто может похвастаться тем, что имеет некоторый опыт в общении с людьми из других миров, а также тем, что вступил с ними в первый дипломатический контакт — даже когда это была просто смешная случайность, хотя на смех как-то не тянет — и имеет подготовку рейнджера..."

Итами попытался почувствовать себя чуть лучше и менее бесполезным, повторяя это про себя. Но за исключением нескольких вещей, которые Сузуки просил его, и просиживания задницы в машине, он не сделал ничего особенного. Черт, да машину вел личный водитель посла, а не он.

— Папа! Эта такая важная миссия! Поздравляю! — подбодрила его Тука, похлопывая в ладоши, пока Рори просто улыбнулась.

— Д-да... спасибо... — даже принимая невинное поздравление Туки, он чувствовал себя, как мешок картошки. — А что насчет вас, девчонки? Рори, Лелей? Разве вы не должны сопровождать остальных?

— Не волнует политика. Я здесь только в качестве эксперта и для того, чтобы воспользоваться своим "призом", а не как полноценная часть дипмиссии Рондела... — после ответа Лелей, Итами и Тука повернулись к Рори, которая чистила свое ухо мизинцем.

— Не интересует, я здесь только потому, что мне было скучно, и после того, как Юлиан рассказал мне об этом месте, я захотела лично взглянуть на этот мир, ну и, конечно же, на господина Аинза...

— Ясно... — у Итами на лице появилось какое-то неловкое выражение, впрочем, он ожидал чего-то подобного от Рори.

Зачем апостолу Бога войны, безумия и т.д. — Итами не помнил, что там дальше — заботиться о политике? Как ни странно, но слова Рори имели смысл...

'Стук! Стук! Стук!'

В следующее мгновение в комнату, предназначенную для гостей, вошел дворецкий. Естественно, таких помещений было несколько, и в каждом из них располагались люди, прибывшие из разных мест.

— Ох, благодарю... — Итами улыбнулся, когда Армот-дворецкий поставил перед ними напиток в виде прохладного кофе, а также вдобавок несколько пирожных, сок и чай.

— Желаете чего-нибудь еще, милорд, миледи? — похожий на крысу дворецкий в роскошном смокинге элегантно поклонился, заставив присутствующих улыбнуться.

"Он как-то необычно выглядит в этом смокинге... и все же, он странно ему идет."

В разных уголках Фалмарта, а также Колдовского Королевства у полулюдей чаще всего отсутствовала человеческая внешность, они больше походили на звери, в своей первозданной природе, что стояли на двух ногах.

Нельзя ставить, например, в один ряд миловидную кошко-горничную, Персию из дома Формал, и нескольких зайцевоинов, которых он встретил в поселении, появившимся недалеко от Арнуса. Если бы Итами столкнулся с этим дворецким ночью на улице, когда тот был бы одет в повседневную одежду, он бы определенно судил его по обложке и подумал бы о нем как о жестоком преступнике или грабителе.

Естественно, было несколько исключений из этого, очень немногие полулюди в Королевстве действительно выглядели вполне человечески.

— Все в порядке, благодарю... и... — он нервно почесал затылок. — Я не лорд, только простой солдат...

— Понятно... — дворецкий уже собирался уходить, когда Итами окликнул его.

— Один вопрос, если позволите...

— Конечно...

— Хмм, я не знаю как спросить, но вы можете поделиться со мной приблизительной ценностью этих денег...?

Итами только решил достать несколько валют, которые ему предоставили, как глаза дворецкого стали походить на блюдца, когда он с изумлением уставился на них.

— Вы уверены, что вы не аристократ, милорд? Для понимания, чаще всего только аристократы и богатые торговцы носят с собой столько бумажных денег... и столько монет!

— Э? Они правда такие большие?

— Несомненно... — кивнул дворецкий, слегка побледнев, но этого не было видно под его серым мехом. — Хотя бумажные деньги еще не везде принимаются в Королевстве, они по-прежнему обладают большой ценностью в столице и ее окрестностях. В конце концов, прошло только несколько лет, как Король-Заклинатель пытается ввести их в оборот в качестве замены нашей основной монетной валюты. Хотя и с меньшим успехом, чем хотелось бы... В столице бумажные деньги широко приняты, но чем дальше вы от нее, тем с меньшим успехом вы сможете найти в провинциях торговцев, что примут их, они скорее предпочтут монетный аналог. Большинство из них даже не принимают банкноты в обмен на монеты.

— И что мы можем купить на это? — это был глупый вопрос, но он правда точно не знал, сколько у него было на руках.

— Хмм... — существо сделало быстрые подсчеты в голове. — Большой дом с поместьем... это грубо говоря...

— Э-э-э-э!?

— В отдаленных провинциях... — добавил наконец дворецкий. — Но проживание в столице дорого обходиться, здесь этого не хватит даже на небольшую квартиру. Но с этой суммой вы можете арендовать ее, по крайней мере, на несколько месяцев, и за это время вам не придется беспокоиться ни о еде в ресторанах, ни о поиске работы, и после этого у вас все еще останется немного денег, чтобы отправиться в недорогое путешествие...

— П-понятно... — Итами уставился на кошелёк и бумажные деньги на столе, начиная волноваться. Тошнотворное чувство начало овладевать им, он уже начал бояться, что его ограбят на улице, если он выставит это напоказ.

Даже имея подготовку рейнджера, он сомневался, что сможет отбиться от численного превосходства, если враг окружит его безоружным, или грабителем окажется зверочеловек — те, по словам Момона, за редким исключением, по меньшей мере в десять раз сильнее среднего человека, а большинство из них обладали ночным зрением и какими-то врожденными способностями, что ставило людей по сравнению с ними в полный просак.

"Надо будет держаться ближе к Рори... если что-нибудь случиться, за ней можно будет спрятаться..." — он улыбнулся Рори, она улыбнулась в ответ, даже не подозревая о том, что Итами задумал, и только сейчас старший лейтенант почувствовал себя несчастным от мысли, что использует своего друга подобным образом.

Впрочем, он все еще был поражен тем, как страна может выдавать подобную сумму такому простому сопровождающему, как он. Когда он спросил, для чего это, начальство только сказала, что Колдовское Королевство прислало определенное количество довольствия для каждого дипломата и их сопровождающих. Как они сказали: "Маленький подарок, чтобы сделать их пребывание более приятным..."

"Если то, что сказал дворецкий, правда, то это не маленький подарок, это чертова прорва денег!"

— Эм... спасибо вам...

— Разумеется... — посмотрев в сторону, пока комнату заполнила гробовая тишина, он увидел сидящую синекожую фигуру. Та совсем не шевелилась, она просто смотрела перед собой с бледным выражением на лице. — Данная леди в порядке? Ей не требуется медицинская помощь?

Жизель даже не повернулась, только еще раз вздрогнула.

— Она в порядке, просто она... — Рори посмотрела на нее, обдумывая подходящий ответ. — ...немного поражена окружением. Иногда ей трудно воспринимать новые вещи, вот и все...

— Ясно... — получеловек ни разу не поверил ей, но пропустил объяснение мимо ушей. В конце концов, в его обязанности не входило вдаваться в детали. — Вам что-нибудь еще нужно...?

— В-все хорошо, вы можете идти. Благодарим еще раз.

— Разумеется... Милорд, миледи, если что-нибудь потребуется, используйте эти колокольчики, и вас незамедлительно обслужат, — Армот-дворецкий указал на маленькие зачарованные колокольчики, что лежали на столе.

Сразу после этого дворецкий удалился, оставив за спиной их группу.

— ...

Наступила неловкая тишина, прежде чем Рори открыла рот.

— Ты правда так напугана, маленькая Жизель?

Жизель тут же посмотрела на Рори и прошипела, на мгновение замолчав перед тем, как ей возразить.

— Да что ты вообще знаешь!? Ты говоришь чушь! Чего могу я бояться? Я, клинок подземного мира?

— Ох, Жизель... Хе-хе-хе... голосок-то твой тебя выдает. Неужели та дамочка была настолько страшна? — Рори наклонилась вперед, держа свою голову сложенными пальцами. Выражение ее лица еще никогда не было настолько самодовольным.

— ...

Жизель ответила не сразу, только с дрожью обхватив руками колени. После ее поражения, после ее встречи с подавляющим присутствием той эльфийской девчонки, того демонического существа, а теперь еще и это... После потери своих питомцев, что-то сломалось внутри нее. Она уже не была прежней.

— Так, неужели это было правда так страшно? Я имею в виду, госпожа Альбедро просто сделала ей небольшой выговор, а она уже упала и начала тошнить. Не совсем понимаю... — Итами неловко огляделся.

Для лейтенанта Альбедро была страшной женщиной, но он не мог думать о ней как об убийце. Хотя он может ошибаться - в прошлом он много раз ошибался в своих суждениях.

— Ох, Итами... — Рори покачала головой. — Боги и существа с большой силой чаще всего способны одним своим присутствием убить человека по собственной воле. А учитывая, что эта дамочка жена господина Аинза... — прошипела она, когда на ее лице и в голосе затесались крохи завести. — ...вполне очевидно, что она близка к Богу или является божественным существом. Как по мне, нам очень повезло, что она нацелилась только на Жизель, а не на людей вокруг. Если этого было достаточно, чтобы так подействовать на Жизель, то я даже не хочу представлять, что произошло бы с обычным человеком, как, например, с тобой или вашими дипломатами.

Итами и Тука вздрогнули, а глаза Лелей расширились. Было очевидно, что даже она была шокирована таким развитием событий, и не хотела даже думать, что случилось бы, если бы Альбедро позволила своему убийственному намерению распространиться.

— Ты не понимаешь! — Жизель схватилась за голову, и ее длинные волосы упали перед носом, когда она наклонилась вперед, глядя на деревянный пол дрожащими глазами. — Эти твари, эти

чудовища вне нашего понимания! Возможно, только Боги знают, какую угрозу они представляют. Мы должны остановить их! Мы должны закрыть эти врата!

И снова, Рори хихикнула.

— Что тут смешного? Наше уничтожение так смешит тебя, Жнец!?

— Ох! Я смеюсь не из-за этого. Мне смешно из-за беды, которую навлекла твоя Богиня на себя. Бедная, бедная госпожа Харди...

— Что ты там несешь!? — они забрали ее оружие, как только она переступила порог здания. Таким образом, Жизель оставалось только обнажить зубы и "когти".

Рори была совершенно спокойна, она даже не встала, просто потягивала напиток, который принес дворецкий.

— Я хочу сказать, что именно Харди открыла врата, или, вернее сказать, несколько врат - как она открывала их достаточно часто в прошлом - и пригласила чужаков в наш мир. Мой хозяин и другие Боги не имели никакого отношения к ее беспризорству...

— Ты все еще не понимаешь... — сплюнула Жизель. — Они вторглись в наши земли, не только во владения госпожи Харди, но и Эмроя, и всех остальных. Они не остановятся только на нас! Они захотят всего! Если ты не видела этого в их глазах, то ты еще больший глупец, чем я сначала думала...

— Хмм, это правда... — в это раз, Рори пришлось согласиться со словами своей коллеги. — Они действительно хотят покорения, и я сомневаюсь, что без помощи наших Богов нам удастся потеснить их. Это неприятно признавать, но мы в меньшинстве...

— Ситуация правда так плачевна? — Лелей не была глупа, она своими глазами видела их армию и битву у Италики. Она видела, как легко Райден в одиночку удерживала Огненного Дракона, чтобы Момон смог обезглавить его. Легендарное существо, способное уничтожать целые страны и долгое время бывшее ужасом народов, пало в одно мгновение.

Она была свидетелем битвы героев и участвовала в сражении с двумя Огненными Драконами, она слышала, как легко этот "Лорд Дракон" придавил последнего живого потомка этого легендарного зверя, а миньон той темной эльфийки с огромной силой придавил Жизель - апостола - менее чем за мгновение. Достижение, которое никто не считал возможным до их появления.

Она слышала, что случилось, когда Демон-Император Ялдабаоф осадил столицу, и что он был всего лишь одним из приспешников Великой Тьмы, лежащей на горизонте. Если бы не личное вмешательство короля, каждый живой человек в городе и за его пределами сейчас либо лежал бы мертвым, либо был бы взят в рабство ужасными демонами.

И также она слышала, что за исключением Аинза, они были простыми слугами с большой силой. Все, поголовно! Неудивительно, что даже глашатаи Богов были в недоумении, беспомощно дрожа и не в силах что-либо предпринять.

"Но с чего меня это должно волновать...?" — спросила Лелей саму себя. Это не была ее проблема, больше не была.

С приходом этих чужаков она получила множество чудесных возможностей побывать не в

одном, а сразу в двух разных мирах, и узнать все, что могли предложить эти новые люди.

Что же до Богов... ей было плевать на них. Если они не могут решить проблему, которую сами же навлекли на себя, что она - простой человек - может с этим поделаться? Почему они называют себя всезнающими существами, другими словами, Богами, если они даже не могут разрешить эту проблему?

Даже если то был ее покровитель, что даровал ей благословение, предоставившее ей возможность достичь этой высоты - если Боги-близнецы бежали от своей смерти так яростно, что даже не могли воспользоваться своей же мудростью, чтобы разрешить всю ситуацию, тогда они на самом деле не мудры, и, следовательно, не являются на самом деле теми, кто достоин ее веры.

— ...

Все это промелькнуло у нее в голове в одно мгновение, и после короткой паузы Рори ответила на ее вопрос.

— Это не хорошо, но и не плохо. Моему хозяину Эмрою все равно: он процветает в хаосе, вызванном падением Империи. Хотя, он тоже совсем капельку обиделся происходящим.

— Почему же, если мне можно спросить...

— Ну... — Рори посмотрела в сторону. — Эти создания, те лошади-скелеты...

— Пожиратели Душ... — Лелей вспомнила их имя. — Их называют Пожирателями Душ...

— Эти... — Рори вспомнила, что сказал ей Бог, и это привело ее в ярость. — Они украли доблестные души у моего Бога. Буквально пожрав их, не говоря уже о том, что мой хозяин пришел в ярость от вторжения Демонического Бога в столицу. Эти демоны... — она сжала руку в кулак. — Они украли то, что принадлежит ему, любой поглощенными ими навсегда потеряян! — она сердито ударила по столу, и тот треснул на половинки.

'Треск!'

Тука отползла, наклонившись ближе к Итами, Лелей почувствовала, как на нее немного давят, и сглотнула.

— Эх... — в следующее мгновение дверь резко распахнулась, открыв вид на Сузуки, нескольких его дипломатических атташе, которые ехали в другой машине, и Гренхам.

— Что тут произошло...? — спросил Сузуки, растерянно глядя на потрескавшийся стол.

— Ничего... — ответила Рори, откинувшись назад. — Просто стол треснул надвое...

— О как...

— Хмф...!

Гренхам только покачала головой, усмехнувшись поведению своих коллег.

Было очевидно, что как посол, избранный Советом Богов, она обязана участвовать в таких встречах, чтобы узнать как можно больше о них, и даже если она испытывала к последним сильную неприязнь, она была здесь только для того, чтобы передать приглашение этим

Высшим Существам, потому что единственным, кто мог это сделать, осталась она сама.

Поскольку Жизель и Рори сразу же отказались участвовать в болтовне "смертных", роль посланца пала на нее.

Кроме того, Жизель в нее нынешнем состоянии была бесполезна, а Рори же просто не была заинтересована...

— Кучка детей, все как всегда... — сердито пробурчала она.

Все теперь зависело от нее. Да и как это будет выглядеть, если они потребуют встречи, даже не желая сыграть в их игру? Гренхам слишком хорошо понимала – одного взгляда на Жизель было достаточно – что она обязана следовать протоколу, чтобы получить желаемое и решить эту неразбериху.

Совет Богов дал ей задание передать приглашение. Само приглашение вручили ей, чтобы она передала его непосредственно этим "Высшим Существам", но никак не их лакеям или слугам – только непосредственно самому получателю. Отдать кому-то еще такой особый предмет, посланный вместе с ней, было бы святотатством.

— Как все прошло, господин Сузуки? — несколько беспокойно спросил Итами.

— ...

Сузуки помассировал переносицу и покачал головой.

— Медленно, как обычно. Это была только наша первая встреча. Мы едва успели как следует представиться и заявить с какой целью прибыли...

— И все...?

— И все... — Сузуки строго повторил слова Итами.

Итами и так знал, что политика – дело медленное. Но настолько медленное? Это было почти так же, как было во второй части "Властелина колец", когда Совет Энтов собрался на сборе, чтобы обсудить, что делать с ситуацией. Им потребовался целый день, чтобы просто представиться — от рассвета до заката – и они даже не начали нормально ничего обсуждать за это время. То же самое происходило прямо сейчас.

— На завтра назначена встреча с королем. Надеюсь, тогда мы сможем разузнать побольше. Сейчас же... — дипломат положил руки в карманы, выглядя более расслабленным. — Мы вернемся в наши комнаты, а затем примем участие в приветственном банкете. До этого у нас есть некоторое время, и в это время я хотел бы спросить вашего опыта, Итами, а также вашего, госпожа Лелей. Если у вас есть немного времени, не могли бы вы навестить нас в нашем номере, прежде чем мы продолжим?

— Разумеется... — кивнула Лелей.

Девушка была уверена, что послы Рондела тоже засыпят ее вопросами. Этот день будет утомительным, а ведь он был только первым по счету.

— Замечательно. Благодарю вас, — Сузуки окинул взглядом комнату. — Завтра же... после окончания королевской процессии, весь день в вашем распоряжении.

— Серьезно? — Итами смущенно моргнул... то есть, ему еще за это заплатят? Вот те раз! Вне службы в карауле у него никогда не было такой простецкой работы.

— Серьезно, — посмеялся Сузуки, поманив Итами следовать за ним. Така последовал за ними, показав Лелей и Рори озорной язычок.

— ...

Лелей и Рори сжали руки в кулаки. Эльфийка и посольство другой нации, скорее всего, будут размещены в другом месте. Не то что это как-то помешает им тайком пробраться в комнату Итами или побродить, исследуя коридоры.

— Хмф... — Гренхам кивнула, проходя мимо Жизель. А затем... — Ты просто везучая, дура! — она ударила Жизель, отчего апостол Харди перевернулась, где сидела.

— За что!? — воскликнула синекотая женщина, массируя ушибленное лицо.

— Потому что не используешь голову, вот за что! — прорычала Гренхам, прижимая свой указательный палец к ее лбу и сближаясь лицом с женщиной. — Мне все равно, даже если они вышвырнут тебя, как собаку! Но что, если при этом вышвырнут нас с Рори из-за твоего дурацкого поведения? Как наши Боги смогут передать свое слово, чтобы говорить и вести переговоры с ними! Что они о нас подумают! Если мы потерпим неудачу, они могут даже лишить нас бессмертия и лишить возможности вознестись в божественность! Я не упущу своего шанса из-за твоей глупой яйцеголовой рожи!

— Свалила от меня! — резким движением Жизель отдернула руку и вскочила на ноги. — Я не сделала ничего плохого! Мы ждем уже целый месяц! Целый чертов месяц! И даже так они смеют насмехаться над нами, насмехаться над нашими Богами, вынуждая нас ждать! Я просто не могла этого больше этого выносить! Мне нужно было выговориться!

— Рори! Вдолби ей хоть каплю здравого смысла!

— Рори! Скажи ей, что я права!

Обе смотрели на Рори, ожидая, что она станет их судьей. Она была самым старым апостолом, который еще не вознесся. С ее более чем девяностыми шестидесятью годами она считалась опытной стороной.

— Хмм, не моя проблема... — абсолютно равнодушно ответила она.

— Чт-...!?

— Не моя проблема, я здесь только из любопытства, и потому что хотела еще раз встретиться с господином Аинзом. Впрочем... — она огляделась. — Моему хозяину очень любопытна эта другая Богиня, по его словам, ее безумие – восхитительная смесь желания и нежелания. Но он знает, что терпение порождает лучшую охоту. Рано или поздно они встретятся, если же нет... — она на мгновение замолчала, глядя в сторону и размышляя. — ...Ну, тогда не встретятся. Он Бог, она – Богиня. Рано или поздно их пути обязательно пересекутся. У него есть все время в мире, чтобы подождать ее. Ну а вид же того, как другие паникуют и носятся кто куда, как обезглавленные цыплята, только приятный бонус для господина Эмроя...

Она улыбнулась, встала и схватила всю тарелку с пирожными, стоявшую перед ней.

— Хмм, какая вкусная пироженка!

С этими словами Жнец Рори сунула в рот еще один кусочек и оставила за спиной своих ошарашенных коллег с отвисшей челюстью, тут же покинув комнату.

Смена Сцены: Личные комнаты, посольство Садеранской Империи. Ночь

Принцесса Пина Ко Лада, пятый ребенок "бывшего" Императора и посол своей страны. Она была одета в роскошную ночнушку в римском стиле с глубоким декольте, когда с тихим хлопком упала на кровать.

— Ах, как же я устала...

Она растаяла в мягкой постели своей комнаты. Та чудесно пахла и была мягкой... намного комфортнее, чем любая из кроватей, которые были в ее королевских покоях за всю ее жизнь. Она бы сразу так и уснула, если бы не сегодняшние события и гложущая тревога по поводу их завтрашней встречи с королем, из-за которой она невероятно волновалась и которая толкала ее в такое состояние, когда она никак не могла заснуть.

Они уже встречались один раз, во время вторжения в столицу, но, скорее всего, он даже не заметил ее, когда она дрожала за спинами гвардейцев и Вельзевула. Принцесса была уверена: когда она или кто-то из ее родственников предстанет перед Королем-Заклинателем, он сочтет их незначительными. Даже не стоящих, чтобы вспомнить.

Исходя из того, как с какой легкостью они покорили Империю и разгромили их армию, их присутствие на самом деле может показаться как для Нихона, так и для Колдовского Королевства... печально пренебрежительным.

Это была игровая площадка драконов, которые представляли собой два мира-вторженца, а не ее маленькой Империи, что была не больше, чем мясо, за которое эти два зверя грызлись, постоянно наблюдая друг за другом, чтобы не отдать другому больший кусок.

— Черт!

Она просто не могла спать, ее лицо полностью побледнело, тошнотворное чувство вторгалось в ее разум, вызывая одновременно мигрень и колики в животе.

Судьба Вельзевула все еще беспокоила ее; она не имела ни малейшего представления, что было уготовано молодому принцу, отчего ее волнение становилось только сильнее.

"Бедная женщина..." — она прикусила губу. Это должно быть ужасное, сокрушительное чувство, когда твой собственный сын находится в заключении перед, скорее всего, своей казнью за несовершенно преступление.

Повернувшись на спину, принцесса уставилась в потолок своей большой комнаты. Учитывая размеры ее кровати, она могла свободно раскинуться на всей постели и все равно не бояться упасть.

— Ух, еще этот тупоголовый братец почти сделал это... опять...

Вспоминая свой день, своего глупого брата и его "идиотские" поступки, она почувствовала, как колики в животе только усиливаются.

Этот идиот чуть не отправил в труху их шанс и снова почти развязал новую войну...

Уже было и так ужасно, когда он потребовал отдельную колесницу, но после их прибытия этот придурок даже отказался пожать руку королеве и остальным министрам, пытаясь вместо этого флиртовать с Альбедо и несколькими другими дамами.

Им повезло, что Альбедо нашла его попытки забавными, а не оскорбительными, и после вежливо отказала.

А затем пришла первая сессия. И она была катастрофой! Этот недомерок на самом деле отказался говорить с какой-либо стороной и дал этим узколобым лизоблюдам говорить вместо него – все закончилось тем, что они наговорили кучу бреда, вызывая на себя смех всех участников сессии, а также позоря ее и Дьябло. Они чуть было не заявили о войне против ООН и всего Колдовского Королевства пару раз...

Пина, честно говоря, понятия не имела, хорошо это или плохо, но некоторые люди записали Зорзала и эту троицу в плохие шутники, тем временем хваля Пину и Дьябло за их спиной, говоря, каким забавным получилось "то" комичное трио: они так усердно пытаются сделать карикатуру из образа слепого правителя с раздутым эго и его трех атташе с их придурковатыми мировоззрениями.

Но дальше больше: когда она с Дьябло попытались спасти ситуацию и вступить в разговор, Зорзал заявил, что они не будут говорить за его Империю – только наблюдать за его "славой".

"О какой славе может идти речь? Единственную славу, которая была у этого человека, можно было найти в уборной, а мужество – на его простынях..."

В конечном итоге, естественно, все свилось к тому, что другие стороны смотрели на них свысока, отказываясь впоследствии принимать их всерьез. В перерывах они даже слышали, как другие дипломаты говорят о них за их спиной. Честно говоря, она была слишком смущена, чтобы говорить с кем-либо после этого, но она должна была заставить себя спасти ситуацию, даже если цена этого была высока.

Можно было сказать, что уже в первую встречу Зорзалу и этой троице идиотов удалось достигнуть такого дипломатического положения, какого едва ли удавалось достичь любому другому Императору или даже любому другому лидеру в истории, сделав всю Империю посмешищем и дипломатическим изгоем. Вместо того, чтобы открыть новые двери – чего эта встреча и преследовала – четыре идиота – Зорзал и его три военных советника – закрыли их, выбросив ключи на дно бездонного озера.

Она даже не понимала, почему он выбрал именно этих трех простодушных глупцов. Ведь было очевидно, что они были совершенно неспособны дать какой-либо здравый дипломатический совет. Они были солдатами и военными советниками, а не дипломатами, и были совершенно несведущие в данной области.

И это еще она не вспоминала банкет и дипломатический ужин с другими участниками этой ночи... Им повезло с ее братом: троица была слишком занята тем, что набивала рот всякой едой и питьем, и флиртовала с благородными дамами, приглашенными на вечер, вызывая еще одну катастрофу. На сегодня они уже сделали достаточно.

"Мне стоит поблагодарить принцессу Элеонору завтра, если бы она не отвлекала моего брата во время вечеринки, он наверняка стал бы центром нового скандала."

Принцесса вздохнула, закрыв глаза, только чтобы через несколько минут встать и умыться в ванной комнате.

Как ни странно, у них также есть эта чудесная роскошь, называемая водопроводной водой. Точно так же, как во время ее визита в Нихон, из крана шло нескончаемое количество чистой воды!

Было трудно привыкнуть к такому, но после того, как она научилась пользоваться им, она нашла это гораздо более удобным, чем использование горшка, который пустел после каждого раза – даже если его наполняли слуги, его преследовала неприятная вонь – или часами ждать хорошей, горячей ванны. Вот, она просто повернула ручку в нужном направлении, и горячая вода пошла из крана, это было так просто!

'Всплеск!'

Умывшись, принцесса открыла дверь балкона, и теплый осенний ветерок ударил ей в лицо, растрепывая волосы.

— Этот мир так странен...

Она любила выходить наружу, вглядываясь в бодрствующий город под ней и слушая людей внизу. Было странно, насколько звуконепроницаемыми были эти здания; в основном, она ничего не слышала от бродящих внизу людей.

После сессии и окончания банкета их сопроводили обратно в их посольство. Да, было странно, как быстро эти люди могут строить; по их словам, еще неделю назад этих зданий даже не существовало, но теперь... оглядевшись, Пина увидела вокруг многочисленные виллы, которые, скорее всего, служили зданиями посольств для разных наций и рас, каждое из которых имело немалый задний двор. Внизу мерцали огни никогда не спящего города. Действительно, Посольский квартал располагался на искусственно созданном холме, рядом с Алмазным кварталом, где жили в основном аристократы. Если не считать парящих зданий, эта часть города буквально давала лучший вид на столицу под ними.

— Здания буквально парят в небе, и это зрелище...

Город, носящий имя Карне, был прекрасен ночью, он никогда не спал, его свет и бурлящая общественная жизнь были видны даже с этой высоты. Он даже превзошел Нихон, если речь идет о красоте.

Приглядевшись, она увидела вдалеке большой дворец, место, где сегодня был устроен банкет, он смотрел прямо в небо, где парила впечатляющая академия магии, Лей-Замок, и еще несколько плавучих платформ, которые плавали как раз на нужном расстоянии друг от друга, чтобы не давать ощущение переполненности.

Если бы кто-нибудь еще усомнился в победе Колдовского Королевства и превосходстве их культуры, увидев это, он, несомненно, изменил бы свое мнение.

Они уже были их хозяевами, поэтому она только молилась – даже если это была глупость ее собственного дикого воображения – что бы ее брат и его прихвастни поняли это и сделали все, чтобы воззвать к этой новой силе, а не разозлить их еще больше. Она уже знала, что это глупая

надежда, но ведь девушка может помечтать?

— Если мы оскорбим их даже немного, мы трупы...

Принцесса даже не подозревала об этом, но внизу, стоя на крыше церкви и положив свою могучую алебарду на плечо, маленькая жрица наблюдала за городом внизу.

— Какой занимательный город... — Рори облизнула губы, слегка возбуждись. — Так много душ, и их вера... воистину, великолепно. Господин Аинз, должно быть, гордится всем этим...

Город был буквально переполнен энергией поклонения и сиял даже в самом темном его уголке. Даже самые маленькие дети засыпали с молитвой на устах — молитвой, возносимой Сорока Одному или любому другому божеству.

— Ах!...

Она вздрогнула на мгновение, позволяя этому чувству растекаться по ее внутренностям.

— Эти две скучные дамочки-кошки... одна слишком занята изучением их истории, чтобы получить какое-то преимущество, другая слишком напугана (или это гордость?), чтобы признать, что немного приключений способно сотворить чудо с духом человека, — усмехнулась Рори, вспомнив, что в молодости она была такой же. — Эх, молодежь...

Похлопав себя по животу, она почувствовала, что сыта.

— Хах! Я наелась...

Если ничего больше, то эта вечеринка была хороша в наполнении ее живота вкусной едой и напитками. Впрочем, ей все еще не удалось ускользнуть от большинства послов, из-за чего ей пришлось немного поболтать с ними. Ее техника всегда работала, чтобы вытаскивать себя из подобных ситуаций, давая ее "безумный" взгляд людям, что обычно заставляло их ретироваться в кратчайшие сроки.

Одним прыжком она бросилась вперед, пронесшись по небу и исчезнув в ночном городе. Ее движения были неотличимы от вспышки для любого нормального человека. Ее шаги были проворными и мягкими, как у кошки, приземлившейся на крышу. Несмотря на то, что она несла свое тяжелое оружие, следов она за собой не оставляла.

'Прыжок!'

Приземлившись на улицу среди толпы людей, окружающие горожане попятились, но вместо ожидаемого испуга она почувствовала только удивление и раздражение, исходящие от них.

— Смотри по сторонам, придурочная!

Большинство из них что-то сердито проворчали, прежде чем продолжить идти своей дорогой, полностью игнорируя странную девушку с огромным оружием и странным одеянием готической жрицы.

"Как странно, дома, когда я делала так, люди обычно бежали со страху. Какие они тут скучные... Но как же это весело!"

Было видно, что здесь, в отличие от дома, люди привыкли к чудесам, которые творил их король

и его слуги. Более того, они жили в мире, где сверхчеловеческие существа, подобные Рори, почти считались обыденностью.

Если кто-то захочет сравнить человека из этого мира с человеком из Фалмарта или даже с Земли, разница была как день и ночь, как если сравнивать одомашненную собаку с волком.

Здесь, среди смертных, число сверхчеловеческих существ – людей, вступивших в область героев – было намного выше, чем дома. Самое страшное было то, что Короля-Заклинателя и его слуг легко можно было называть существами, которые намного превосходили героев и которые были способны уничтожить целые города или даже страны по своей прихоти; или же в легкую поставить на колени апостола, который представлял из себя невероятного сверхчеловека.

Естественно, Рори ничего об этом не знала, ее единственной целью было испытать как можно больше приключений, прежде чем вознестись в божественность. Ее хозяин посоветовал ей сделать это, и она была бы глупа, не подчинись его воле.

— Что ж, давайте исследуем город... Фуфуфу...

Таким образом, она начала свое изучение окрестностей. Даже если завтра они тоже обойдут несколько мест – после королевской процессии – как правило, города в ночное время становятся совсем другими, нежели при свете дня.

Люди ходят по-другому, ведут себя по-другому, выглядят по-другому, на улицу даже выходят разного рода личности, чтобы пошалить. В случае Колдовского Королевства, благодаря его расовой мультикультуре, большинство рас вели себя по разному днем и ночью.

Днем расы, привыкшие к дневному свету, собирались огромными массами, те же, кто обычно активны только ночью, или у них были какие-то дела в это время дня, выходили на улицу только сейчас.

Их было столько же, сколько по утрам или в середине дня, когда они оказывались на просторах города, чтобы попасть на ту вечеринку.

Однако теперь, вместо людей, эльфов, ящеров и других рас, обычно активных днем, присутствовали в основном существа со странными чертами: такие как полулюди с кожей летучей мыши, гуманоиды с красными глазами и вампирскими клыками, странные желеобразные монстры, которые пытались спрятаться от света в тених – но потерпели неудачу перед ее божественным зрением – раздутое существо, которое могло выглядеть довольно гротескно по человеческим стандартам, но все еще было интересно для нее, или даже буквальные ходячие тени, одетые в странные костюмы. Их было много, она даже не могла сосчитать всех.

Все они были немного другими, не совсем нормальными, но именно это делало их интересными в ее глазах.

— Ну что, вперед...

Когда она начала свою прогулку, город был таким же прекрасным, таким же загадочным и оживленным, как и утром. Улицы все еще были заполнены разными расами. Они обменивались, торговались, занимались своим делом, жили своей жизнью.

Сопровождаемая постоянным шумом их болтовни, она никак не могла понять, как люди, спящие в это время, могли просто заснуть под все эти звуки.

— Хмм...

Группа стражников в унифицированной броне "ночного дозора" прошла мимо нее, лишь мельком взглянув на нее, прежде чем двинуться вперед. Как и следовало ожидать, большинство из них были существами, привыкшими к ночным патрулям и образу жизни. Было очевидно, что в Колдовском Королевстве люди держатся баланса, когда следует работать, а когда нет. Существо, в основном активное ночью, не должно работать утром, когда оно должно отдыхать. Наоборот... все это было вполне логично. Они не только не могут делать свою работу должным образом, но из-за их несбалансированного образа жизни и озадаченных внутренних часов не могут использовать свое расовое наследие наилучшим образом. Даже для Рори это было очевидным...

— Этот город и правда никогда не спит... — пробормотала она, озираясь на уличные фонари по бокам улочек. Они были зачарованы заклинанием [Непрерывного Света], обеспечивая освещение, но откалиброваны таким образом, чтобы не беспокоить существ ночи.

Шаги, шаги, шаги... множество фигур в толпе кидали на нее странные взгляды. Но вскоре, эти фигуры возвращались к своим делам, проходя мимо нее. Она действительно представляла собой странное зрелище, но не из-за своей одежды, а потому что выглядела "вполне" по-человечески... необычный вид в это время.

Она шла, шла и шла. Прошло уже почти несколько часов, и она дошла до менее впечатляющей части города. Сейчас, не то что она считала этот район полностью обветшалым, потому что он был в гораздо лучшем состоянии, чем любой другой подобный город, который она встречала раньше, разница между этой частью города и более гламурными, более процветающим была очевидна.

Если ее догадка была верная, это была улица красных фонарей. При виде девушек и столиков, увешенных знойными картинами над входами, это было очевидно.

— Ну и ну... — Рори вздохнула. — Похоже, я заблудилась... этот город прямо как лабиринт...

И действительно, она совершенно сбилась с пути. Следуя туда, куда ее приведу ноги – а не голова – и полностью отдавшись в многочисленным видам, встречавшимся на пути ее глаз и изучения, она полностью потеряла чувство времени, также как и дорогу.

"Обычно, когда я теряю направление, достаточно взглянуть на небо и определить мое местоположение по звездам. Но сейчас..."

Она сразу же ускорила, отпрыгнув от стены, чтобы затем схватиться за выступающие части, вскарабкиваясь на точку повыше, и вскоре она оказалась на вершине самой высокой точки храма, свисая с верхнего орнамента.

— Видимо, тут ничего не поделать... я не узнаю ни одно созвездие...

Взглянув вверх, она увидела прекрасную звездную карту, и на ночном небе, что было странно, почти не было ни облачка.

— И все равно, какая красота, так жаль, что люди не способны замечать такие мелочи...

Вспоминая свою попытку проникнуть в спальню Итами перед тем, как отправиться в приключение, и ее неудачу из-за некой эльфийки... Событие сегодняшнего вечера заставило ее

надуться.

— Глупая Тука... почему она всегда рядом, из-за ее крика появились ближайшие охранники...

Хотя это было захватывающе пробраться в посольство ООН, а также улепетывать от охранников, она была уверена, что они уже заметили ее присутствие в тот момент, когда она пересекла периметр здания. Скорее всего, они отпустили ее, потому что Итами убедил их, что знает, кто она такая, и ее характер бродячей кошки.

— Ну, не могу дождаться завтра утром бранных слов от Итами... — она озорно высунула язык, представив себе его слабую попытку заставить ее объясниться; чего она не могла сделать...

Оглядываясь по сторонам и глубоко вдыхая свежий воздух, наполнявший ее легкие, она вспоминала свой дом.

— Ах! Ностальгия... город моего хозяина также полон жизни ночью...

Поскольку ее Бог также властвовал над тьмой – помимо всего прочего – было очевидно, что праздники и священные ритуалы его священного города в основном проводились под плотным покровом тьмы.

— Хмм...

В следующее мгновение она повернула голову, ее орлиное зрение заметило нечто странное. Несколько фигур бежали по переулку, преследуя кого-то.

— Что это тут такое происходит...

Инстинкты подсказывали ей, что не стоит втягивать себя в неприятности, это никак не входило в ее задачу по обследованию города. Но также, хаотичное любопытство, которое было ее фирменной чертой, и аспекты ее Бога не могли позволить ей сидеть на месте, ожидая, пока ситуация разрешится сама собой. Сама ее кровь призывала ее действовать.

'Прыжок!'

Как можно быстрее девушка прыгнула к краю, словно проворная кошка, устремившись в погоню вслед за преследователями, увязавшимися за человеком в плаще.

—...

Они молча бежали за невысоким человеком, закрыв свои лица костяными масками и подняв черные кинжалы, украшенные золотыми гравюрами.

— Хмм, а вот это уже интересно, маски точь-в-точь, как лицо господина Аинза.

И действительно, все было именно так, ее божественное зрение видело даже в самой непроглядной тьме. Как ни странно, она почувствовала что-то странное в направлении этих людей.

— Я чувствую нечистую магию с их стороны... эти штуки определенно прокляты...

Она следовала за фигурами все дальше и дальше, все еще не чувствуя ни подходящего момента, чтобы вмешаться, ни желания сделать это.

'Сбивчивое дыхание!'

Фигура впереди бежала изо всех сил, быстро выдыхая израсходованный кислород и лишь время от времени оглядываясь на преследователей.

— Черт! — его голос был молод, однако тело – крупнее, чем у среднего человека его возраста, по крайней мере, не меньше, чем у крепкого мужчины. Его когтистая рука схватила двойной кулон на шее, стиснув острые зубы, его руки кровоточили, красная жидкость и грязный гной капали из уродливого пореза.

— Зачем они делают это!? Почему они могут оставить нас в покое!? — почти плача закричал он, почувствовав, как его мышцы заныли, чувствуя, как холодная хватка дюйм за дюймом приближается к нему.

— Им нет конца!? — молодой получеловек срезал еще один угол, прорвавшись сквозь закрытую деревянную баррикаду.

Он хорошо знает этот город, но, тем не менее, он чувствовал, как с каждым поворотом истощает свои возможности для побега. Из угла в угол появлялись все новые и новые преследователи, методично отрезая ему путь.

— Да когда же они закончатся!?

Еще несколько поворотов, и юное лисоподобное существо зашло в тупик.

— Черт! Они планировали это с самого начала!

Медленно повернув голову, он заметил приближающие фигуры в мантиях, на их лица были закрыты масками скелета, из их глазниц тускнели красные огоньки.

— Почему... — хныкнул он, его голос был полон отчаяния. — Почему вы не можете оставить нас...? Мы ничего не сделали....

Приближающие фигуры на мгновение замолчали, но подняли медальон, похожий на символ гильдии Момонги.

— Все, кто восхваляет Ложных, должны быть преданы наказанию. Такова воля Великого...

Мужчина или женщина в маске – честно говоря, юный получеловек не имел ни малейшего понятия, так как этот человек перед ним использовал какую-то магию искажения голоса, делая свой голос совершенно неузнаваемым – говорил ахиною! Парень понятия не имел, что он имел в виду.

— Все, кто восхваляет Ложных, должны быть преданы наказанию! Такова воля Великого! — тот, что был посередине, поднял палец, указывая на него. — Ты и все остальные поклоняетесь ложной Богине, а узурпатор будет наказан... смерть ждет тебя в самом прямом смысле этого слова...

— Так все из-за этого...! — его глаза расширились, он понял, почему эти люди преследовали его и убили многих его друзей, а также истребили всю его семью. Только из-за того, что он и его семья поклонялись божествам?

"Что за бред! Что за безумие! Как такие люди вообще могут существовать в нашем обществе, с нашими законами!?"

Перед законом все Высшие Существа и существующие божества были равны. Независимо от того, кому вы поклоняетесь, в этом не было ничего предрассудительного. Можно было вообще никому не поклоняться, на то было дано право – правда, большую часть времени это делало вас социальным изгоем.

Будь это Аинз Оал Гоун, или Лорд Тач Ми, или вместе взятые, или вообще никто... или совершенно другой Бог, это было разрешено, пока вы держали это при себе и не причиняли другим вреда, или не заставляли других следовать вашей вере. Впрочем, несмотря на то, что все это было прописано в законе, к сожалению, некоторые люди просто не могут по-настоящему принять, когда у других есть отличное от них мнение.

Это была экстремистская группировка, спрятавшаяся в самых глубоких слоях и прячущаяся в тени. Их члены постоянно приходят из высших слоев общества в низшие.

— Вы из культа смерти... те маньяки...

Он не должен был провоцировать их! Он должен был прислушаться к своей матери. Но он не верил в их существование... Черт! Почему он должен был уйти в ту ночь? Почему он должен был стать свидетелем этого, а потом убежать?

— За сим, я, последователь Бога смерти, изложу твои грехи... — произнесла искаженным голосом фигура в маске. — Поклонение ложным божествам. Идолопоклонство. Свидетель священного ритуала, который запрещено соблюдать, и, наконец, предательство... — человек в маске поднял кинжал. — Предательство дела... твой длинный язык причинил значительные неприятности моим братьям и сестрам. Для этого было необходимо очищение всей твоей семьи... как последний свидетель, твоя душа будет послана к нему на суд...

— Так поэтому... — он сглотнул. — Поэтому вы убили мою семью? Все из-за того, что я видел в ту ночь и рассказал властям?

Фигуры в масках не ответили, вместо это начав медленно сближаться с ним. Они двигались странно... почти как одержимые.

— ...

Он застыл, он пытался бороться с ними раньше, но их оружие проклято, он едва успел дотащить себя так далеко. Его рука все еще кровоточила, непрерывно выделяя гной.

— Черт! Вот как, значит, все закончится? Моя семья умерла, все мои друзья мертвы, и в итоге я также умру в мертвом тупике? — но, думая об этом, он уже ничего не терял... Он уже все потерял, что может быть хуже...

— Прощайте... — рухнув на колени, мальчик закрыл глаза и отвернулся, юный получеловек с чертами лисы был готов умереть, ему больше нечего было терять. Когда...

'Бах! Удар!'

— А?

Между ним и культистами, огромная черная алебарда глубоко воткнулась в землю, на кончике

ее рукояти изящно приземлилась готическая жрица.

— У вас есть смелость загнать беззащитного мальчика в угол... — с насмешливой ухмылкой воскликнула Рори, с удивлением глядя на костлявые фигуры в масках перед собой. — Не хотите потанцевать с добычей, которая может дать отпор, а не просто убежать?

— Он грешник! Он согрешил против нашего Господа, он должен быть принесен в жертву...

— Какие красивые слова... — девушка не испугалась, ничуть. Вместо этого она спрыгнула на землю, все еще насмешливо улыбаясь. — Я могу только представиться, в конце концов, по словам моего Бога, битва без чести — это путь труса... а он ненавидит шавок.

Теперь ее голос и взгляд стали злобными, правда, только на мгновение, вскоре она вернулась к своему обычному очаровывающему поведению.

Приподняв юбку, она в следующее мгновение сделала легкий реверанс.

— Я, Рори Меркури, апостол великого Эмроя, Бога тьмы, войны, смерти, насилия и безумия, буду вашим противником сегодня вечером. Пожалуйста, развлеките меня.

— Значит, не только предательство, но и святотатство... — теперь даже предводитель поднял кинжал. — Я, Мельгазор, принесу твое тело в жертву моему Господу, твоя голова и голова мальчишки украсят храм Богини войны на рассвете...

Подав сигнал, люди в масках один за другим бросились на нее в атаку, не заботясь о своем благополучии.

— Какая забава! — как будто ей было все равно, она наклонилась и отпрыгнула с пути ударов, только в последний момент схватив свою алебарду, предложив жертву своему святому оружию.

'Удар!'

Одним движением она доказала, что имеет право носить прозвище "Жнец", разрезая пополам каждого культиста, оказавшегося на ее пути, и превращая их в кровавую кашу.

'Лязг!'

Эти культисты были быстрее любого человека, с которым она когда-либо сталкивалась на Фалмарте, и ее оружие пробивало какой-то защитный барьер, прежде чем достичь мягкой плоти, костей и внутренностей, обрамляя ими землю.

Этого, естественно, было недостаточно, чтобы остановить ее, но все же привлекло ее внимание; возможно, она сможет найти здесь какой-то вызов.

— Святотатство... — презрительно прошипел Мельгазор, смахивая с себя брызги крови. — Ты смеешь восстать против дела верховного Бога!?

— Все зависит от какого Бога... — ответила она беззаботно, улыбка ни разу не сходила с ее лица. Она снова отпрыгнула назад, обезглавив еще одного культиста, осмелившегося подойти слишком близко.

Один за другим культисты бросались вперед, словно молния, и все они были убиты Рори.

— [Связывающие Земляные Цепи]! [Проклятие Сталагмита]! [Слепота]!... — одна за другой

фигуры меняли тактику, останавливаясь и закидывая ее проклятиями и сдерживающей магией.

Она сумела прорваться сквозь первую волну, разорвав сдерживающую земляную цель, пробив себе путь вперед, убив по меньшей мере пять культистов, прежде чем рухнуть на землю.

'Удар! Удар! Удар! Удар!' 'Прокалывание! Прокалывание!'

Люди немедленно собрались вокруг нее в тот момент, когда она была обездвижена, нанося удары и колющие атаки по ее телу, пока... ее рука и тело не перестали двигаться, а ее алая кровь не растеклась под ней в большую лужу. Было очевидно, что она умерла на месте.

— Глупая девчонка... — бросил предводитель, поворачиваясь к все еще дрожащему, полубессознательному юноше, и обнажил кинжал, приближаясь к нему, несколько его товарищей последовали за ним. Его движения были очень медленными, чтобы поднять градус давления. — Пришло время покаяться...

И когда он уже занес свой кинжал...

— Хе-хе-хе... Больно! Мне правда больно! Так вот, что такое настоящая боль! Господин Эмрой, это было нечто! Позвольте мне поделиться с вами!

— Что за...

'Взмах! Разрезание!'

— [Пространственный маневр]!

Проскользнув назад через пространственную дыру, Мельгазор вовремя активировал свое заклинание побега. Опоздай он на мгновение, и он бы с таким же успехом оказался разрезанным надвое, как остальные люди вокруг девчонки. На земле вокруг был виден глубокий шрам.

— Фуха-ха-ха-ха-ха! Это правда больно! И какое сильное проклятие! Я все еще ничего не вижу!

Раны на ее теле шипели, интенсивно выталкивая осязаемое количество желтого гноя – процесс заживления был очень медленным. Ее глаза все еще были затуманены от проклятия [Слепоты], но мгновение за мгновением она видела все более расплывчатые фигуры.

— Как такое возможно!?

— Я же говорила, я апостол Эмроя, полубогиня! Ты думаешь, что колотые раны, проклятия или смерть остановят меня? Ну не глупый ли ты мальчишка? — Рори была уверена в своих силах, и ее широкая ухмылка доказывала это.

— Полубог[1]!? — спросил Мельгазор, в его голосе явно слышалось легкое замешательство.

— Хм, ну, если хочешь использовать свое слово для этого, пожалуйста. Когда другие упоминали Момона и Райден, они называли их этим словом. И все же, я предпочитаю, чтобы меня называли апостолом, если же желаешь быть вежливым, Ваше Святейшество тоже подойдет.

— Что полубог забыл здесь? Особенно ночью!? Что слуга ложных Богов делает здесь!?

Оставшиеся культисты переглянулись, оружие в их руках слегка дрожало, понимая, на кого они нарвались.

— Да так, гуляю по этому прекрасному городу под белой луной... — она подняла оружие. — ...разговариваю с отребьем...

— Взять ее!

Культисты заколебались, и этого оказалось достаточно для Рори. Она бросилась вперед, разрубая одного за другим. Даже будучи слепой, ее оставшихся чувств было достаточно, чтобы ориентироваться, тьма была ее союзником и владением ее Бога. Не было ни единого способа победить ее!

— Проклятье! В следующий раз...! В следующий раз мы достанем тебя!

Ее алебарда все еще была слишком далеко. Именно поэтому она замахнулась и бросила ее, но прежде чем та успела пронзить врага, мужчина быстрым движением разбил кристалл, исчезнув в мгновение ока.

'Бац!'

Ее оружие вонзилось в стену дома, мгновенно обрушив ее.

— Только гляньте... — она оглянулась, перед ней все было устлано окровавленными трупами и разрушенными окрестностями. — Какой бардак...

'Шаги! Шаги! Шаги! Шаги!'

Она услышала лязг приближающихся тяжелых сапог. Было очевидно, что стражники слышали гвалт и шум битвы. Даже будь это дальний закоулок, они пришли на удивление быстро.

— Эх... будет очень неприятно, если они меня увидят...

Решив, что сейчас самый лучший момент, чтобы уйти, она схватила свое оружие и мальчика, перехватив его над плечом, а затем, как проворная тень, перепрыгнула со стены на стену, исчезнув в ночи...

'Зевок!'

— Рори, смотрю, ты не слишком выспалась прошлой ночью... — спросил Итами несколько обеспокоенно. Было уже утро, а она выглядела еще хуже, под глазами виднелись уродливые темные мешки. Также, ее платье было старанно идеально чистое.

У нее всегда был постоянный запас жреческих одеяний, которые она приносила с собой. Все потому, что ежедневно из-за ее профессии и в пылу битвы ее одежда часто рвалась.

Чтобы представлять своего Бога в лучшем виде перед публикой, она должна была все время выглядеть чистой и опрятной. Ей повезло с комплектом дополнительных нарядов. Она чувствовала, что они ей понадобятся, и инстинкт ее не подвел.

— Все потому что ты прогнал меня прошлой ночью, дурак! — надулась она и обиженно отвернулась. — Я не могла спать всю ночь одна в этой холодной комнате, кроме того, моя

комната была рядом с комнатой Гренхам, а она храпит, как лошадь...

Тука хмыкнула, чуть не расхохотавшись, Итами только улыбнулся, обливаясь потом.

— Прости, Тука настояла на этом...

Посмотрев на "юную" эльфийку, та высунула язык, крепче прижимая к себе свой "приз".

— Папа мой... — торжествующе и озорно пробормотала она.

— ... — Лелей тоже прижалась поближе к Итами.

— Сразу обе!? Но не я!? Что могут предложить эти двое, чего не могу я? У меня сотни и сотни лет опыта! И ты отказываешь мне!? Какой ты жестокий человек, Итами...

— Эм... э-э... Прости?

Люди вокруг, и водитель машины, решили промолчать, либо бормотали: "Чертов везунчик...", но ничего больше — разозлить и без того разгневанную полубогиню было само по себе смертным приговором.

— Тебе лучше найти способ искупить свое прегрешение!

— Эх... — глядя в окно, Итами чувствовал себя беспомощным, а ведь день только начался.

— ...

Что же до Рори... как можно было понять, ей удалось вернуться. Скажем так, в ту ночь она пережила еще кое-что и узнала несколько темных тайн. Этот город хранил множество мест, в которых она находила веселье.

"Тьма этого города оказалась намного интригующей и скрывающей больше тайн, чем кто-либо мог себе представить..."

— Мне уже нравится это место... — улыбнулась Рори во всю ширь.

— А? — люди глупо моргнули, не расслышав ее бормотание.

— Ничего, просто вспомнилось прошлое...

Спустя какое-то время, небольшой конвой достиг величественного дворца, и люди снова покинули свой транспорт.

— Ну, что ж, вот оно... — мужчина с дьявольски красивыми чертами лица поправил галстук, рядом с ним стояла красивая женщина с золотистыми локонами волос и небесно-голубыми глазами. — Как думаешь, мы готовы?

— Должны, мы же их послы, все-таки... — ответила дьяволица, следуя за остальными; Альбеде и еще несколько персон уже ждали их на верхней ступеньке лестницы.

Как пройдет королевская процессия? Только будущее покажет...

[1] Культист использует слово Полубог от слова «Godkin», а не «demigod», которым

воспользовалась Рори.

<http://tl.rulate.ru/book/41913/1042591>